

2017: ЗА ПЕРЕВАЛОМ – МНОГОПОЛЯРНЫЙ МИР?..

*Материалы экспертного опроса
по итогам 2016 г.*

Владикавказ-2017

От составителя

В канун 2017 года Кавказский геополитический клуб провел ставший уже традиционным *экспертный опрос по итогам уходящего года*. На вопросы о тенденциях и перспективах развития ситуации в различных регионах, прежде всего, на Ближнем Востоке и Кавказе, ответили ведущие эксперты по соответствующим направлениям.

Интервью экспертов (с ними беседовала Яна Амелина) сгруппированы по макрорегиональному и алфавитному принципам. Ряд интервьюируемых, подробно описывая общественно-политическую ситуацию, уделили особое внимание духовно-религиозным аспектам происходящего, что придало аналитике дополнительные объем и глубину. Следует отметить, что точка зрения экспертов Клуба не является официальной позицией КГК, хотя обычно совпадает с ней.

Материалы прошлогоднего экспертного опроса размещены на сайте Клуба в разделе «Издания». Даже беглый сравнительный анализ показывает, насколько изменились (порой совершенно не узнаваемо) многие тренды и расширился оперативный простор. Это произошло всего лишь за год. Мы живем в эпоху глобальных перемен, что накладывает на экспертов особую ответственность и привлекает к их работе особое внимание. Тем интереснее наблюдать за реализацией прогнозов в режиме реального времени.

Яна Амелина, секретарь-координатор
Кавказского геополитического клуба

(с) коллектив авторов

Фотография на обложке: Stevo Vasiljevic/REUTERS

СОДЕРЖАНИЕ

ГЕОПОЛИТИКА-2016	4
«Союз России и Турции – мощнейшая ось».....	4
Холодная гражданская война между нормальными и «креативными».....	14
«В прогнозах не силён, общая напряженность нарастает».....	17
«Главная тенденция – пресловутый «правый поворот» ...	19
«В России продолжалось возрождение православной Церкви и веры».....	24
БЛИЖНИЙ ВОСТОК И БОЛЬШОЙ КАВКАЗ-2016	27
«2016 год прошел под знаком России».....	27
«Выход из тупика безыдейности не просматривается».....	33
«Сближение Турции и России продолжится».....	44
«Привести внешнюю и внутреннюю политику к единому знаменателю».....	46
«Мы потеряли историческую инициативу».....	48
«Мир вступает в зону политической фрагментации».....	50
«Поразительная потеря адекватности в восприятии реальности».....	57
«Мусульмане стали играть слишком заметную роль».....	63
БЕЛАРУСЬ, МОЛДОВА, ПРИБАЛТИКА, УКРАИНА-2016	69
Многополярный мир со многими неизвестными.....	69
«Россия стремится быть в тренде, и это удаётся».....	75
«Без России у Беларуси нет позитивного будущего».....	78
«Загнанные в угол элиты, которых не жалко».....	82
КАСПИЙСКИЙ РЕГИОН-2016	87
«Переходный или даже промежуточный год».....	87
Р.С. БОЛЕВЫЕ ТОЧКИ-2017	91
«В отличие от 2015 года, крупных прорывов не произошло».....	91
«Мировая политика действительно топчется на месте»	95

ГЕОПОЛИТИКА-2016

«Союз России и Турции – мощнейшая ось»

О ситуации в России и мировой политике в связи с победой Дональда Трампа на президентских выборах в США, положении на Ближнем Востоке, российско-турецких отношениях, перспективах союза России, Турции и Ирана и судьбе т.н. «Исламского государства» (*запрещенная в РФ террористическая организация – прим. ред.*) рассказывает председатель Духовного управления мусульман Республики Северная Осетия-Алания, муфтий РСО-А Хаджимурат Гацалов.

– Хаджимурат хаджи, что бы Вы назвали главными событиями года? Почему? Можно ли говорить о новых (продолжении старых) тенденциях, сформировавшихся в 2016 году?

– Еще один год ушел в прошлое и стал историей. Каким нам виделось это время в реальном восприятии дней и месяцев, и каким видится прошедший год сегодня, в ретроспективе событий? В общем итоге год был драматичным, наполненным болью и горечью, трагедиями, унесшими жизнь множества людей.

Знамения нынешнего времени – оно идет быстрее, и происходящее в калейдоскопе дней спрессовано и разбросано по географии. Отличительным признаком истории последних лет является агрессивность атмосферы этого времени.

Мировые новости давно уже не приносят радости и спокойствия землянам, не оставляют людям никаких надежд на приближение эры просвещения и благовоспитанности, доброжелательности и милосердия. Рост науки и новый уровень технологий принесли человечеству не уверенность в завтрашнем дне, а беспокойство за день нынешний. *Приходит понимание того, что это не случайная цепочка трагедий, кровопролитных инцидентов и локальных войн. Видна явная тенденция превращения отдельных регионов планеты в перманентный театр военных действий.*

Пламя войны и бедствий не утихает, а, напротив, перекидывается на другие районы и расширяет территорию нестабильности. Международная политика, проводимая США и союзниками, уже не прикрывается никакими «благими» лозунгами, а целенаправленно подготавливает почву для дальнейшей дестабилизации обстановки в мире. Последние действия администрации Обамы показывают, что политическая сила, стоящая за ним, не намерена останавливаться и не хочет смириться с приходом Трампа. Финишная агония политики союзников уходящего президента направлена конкретно на обострение ситуации с Россией. На создание атмосферы, в которой новоизбранному президенту США будет трудно переходить к конструктивному диалогу с Россией.

Главным итогом уходящего года, результатом его политического урока должно, наконец, стать признание исторического факта – США никогда не будут дружественны России. Необходимо прекратить подпитывать наше желание пустыми иллюзиями. США никогда, ни при каких условиях не смиряются с той ролью, которая предопределена России ее потенциалом, ее культурой, ее историей.

Военная и экономическая мощь США вкупе с неокOLONиальной политикой возвели это государство в ранг «мирового вершителя судеб», что полностью совпадает с его исторической колониальной идеологией. США долго и цинично шли к этому «триумфу» и самостоятельно отказаться от идеи «мирового зрителя» не в состоянии.

За всеми военными конфликтами современности, смещением правящих режимов, убийством и гибелью лидеров и руководителей суверенных государств, не согласных с политикой «янки», просматривается силуэт Белого Дома. Вся национальная верхушка мирового политического бомонда, прекрасно понимая это, делает вид, что скоро все изменится к лучшему. Каждый при этом надеется оставаться в друзьях у американцев, не признавая простой истины, что американцы ничего изменять не собираются. Любое государство, считающее себя союзником США или стремящееся к этому, мгновенно теряет суть национального суверенитета. Друго-

го в этой идеологической связке быть не может, это принципиальное условие.

Вся история XX века – история борьбы США за мировое господство. Уход СССР с мировой политической арены открыл ящик Пандоры, дал возможность Штатам сбросить лицемерную маску «борцов за демократию» и подтолкнул мир к хаосу и бесконечным войнам.

Никто не подсчитал, сколько жизней унесли последние 25 лет. Война в Югославии, переформатирование ментальности европейцев, порабощение и финансовая зависимость части европейских государств. Развал их экономик и деградация населения в дешевую неквалифицированную рабочую массу. Афганистан, Ближний Восток, Африка – войны, конфликты и превращение громадных территорий в нестабильное, бесперспективное пространство.

США действуют по своей программе, игнорируя и подавляя любое инакомыслие и возражение. За национальное сопротивление карают варварскими бомбежками, уничтожающими людской и промышленный потенциал государства. Политика этого государства не меняется, и ждать чего-то позитивного или конструктивного в мировой геополитике не приходится.

В этом ракурсе процессы, происходящие в Турции, дают красочную картину вмешательства в дела суверенного государства. Сближение позиций Турции и России не входило даже в самые лицемерные разглагольствования американцев о «демократии» и свободе выбора. ***Союз России и Турции – мощнейшая ось, к которой будут притянуты большинство близлежащих и других заинтересованных государств. Это однозначная перспектива и альтернатива американской однополярной политике.*** Инцидент с российским штурмовиком, попытка государственного переворота в Турции – плоды американских грязных технологий. Но Эрдоган удерживает ситуацию и, как следствие, происходит изменение театра военных действий в Сирии.

Однако при всей видимости коренных изменений, обстановка в Сирии неоднозначная. Ситуация на Ближнем Востоке накаля-

ется. Несмотря на временное затишье, на освобождение Алеппо и другие положительные моменты, появившиеся в конце 2016 года, *ни одна сторона противоборства не решила своих стратегических задач. Война ушла внутрь конфликта, и что будет завтра, трудно сказать.* Больше всех потеряли США. Ни финансовые затраты, ни другие материальные проблемы так не раздражали американцев, как вмешательство России в конфликт.

Фиаско в Сирии повлекло за собой фиаско политическое. Администрация Обамы не выдержала провала и обнажила в конце срока президентства весь цинизм своей политики. Дополнительные санкции, акция против российских дипломатов, создание атмосферы абсолютной враждебности – это последствия сирийского фиаско и поражения Клинтон.

Была надежда, что в оставшееся до инаугурации Трампа время Обама постарается придать политическому поражению хоть какую-нибудь видимость порядочности и с достоинством использует этот шанс. Но вместо этого мы увидели цинизм и неприкрытую враждебность. Политика администрации превратилась в фарс, более похожий на судороги политической системы.

Генри Киссинджер, определявший мировую политику в течение десятилетий, в своем интервью указал суть проблемы: «Существует очевидный разрыв между пониманием роли внешней политики США нашим обществом и нашей элитой». Америка вошла в системный кризис политики, морали и видения мироустройства. С учетом личных качеств президента этот кризис или усугубляется, как при Обаме, или притормаживается, как при других президентах. Как будет в случае с Трампом, не предугадаешь. Тот груз, который ему оставил Обама, и та политическая атмосфера, в которой ему придется начинать, сужают рамки возможного лавирования. А учитывая, что Трамп – продукт системы американского мировоззрения, каких-то кардинальных изменений ожидать не стоит. Не думаю, что в Европе и в делах с Украиной появятся позитивные изменения. Но в вопросе с т.н. «Исламским государством» – хорошая возможность для конструктивного взаимодействия. Слишком наглядно проявилось нежелание Обамы решать эту мировую проблему.

Трудно говорить о положительных переходящих тенденциях из-за отсутствия таковых. Мировая политическая ситуация настолько сконцентрирована на вектор действий администрации США, что *размышлять о ситуации в том или ином регионе без учета завтрашнего дня американской политики некорректно и неконструктивно.*

Умение США перехватывать инициативу и декларировать свое поражение, как минимум, тактическим действием, общеизвестно. Даже вступив во Вторую мировую войну на ее финальном этапе, именно американцы инициировали подписание документа о поражении Германии 7 мая. Исторический известный акт о капитуляции Германии был подписан 8 мая. Штрих к лицемерию и всеядности американских политологов – будучи вынужденным союзником Советского Союза, потерявшего двадцать миллионов своих граждан и громадную часть промышленного потенциала, но, тем не менее, сломавшего хребет немецкому фашизму, союзники уже в конце войны планировали атомную атаку на города СССР. История, как известно, ничему не учит, но такие факты забывать не следует.

– Убийство российского посла в Турции Андрея Карлова ясно продемонстрировало, на какие шаги готовы пойти эти силы, чтобы не допустить улучшения российско-турецких отношений и тем более перехода их на новый уровень. Что Вы думаете о перспективах их развития? Можно ли верить президенту Эрдогану?

– События, оставившие след в истории в 2016 году, однозначно будут влиять на политическую ситуацию и в последующие годы. Мы уже говорили о попытке переворота в Турции, и четкие, быстрые действия Эрдогана и турецкого правительства показали, что власти осознали всю серьезность проблемы. Атака на российский штурмовик, террористические атаки в городах Турции, попытка переворота и, наконец, убийство российского посла говорят о *системном противостоянии власти Эрдогана.*

После гибели российского самолета политические акции Эрдогана упали, и перспективы отношений с Россией равнялись нулю, проблемы с курдами и сирийская война сильно осложнили его поло-

жение, но он выстоял. Попытка переворота консолидировала народ, и Эрдоган получил мощную поддержку. Будем надеяться, что власти Анкары осознают и ценят дружбу и союз с Россией, который принесет пользу и стабильность не только этим двум государствам.

Убийство Андрея Карлова продемонстрировало не только шаги, на которые могут пойти силы, не желающие улучшения и упрочнения российско-турецких отношений, но и то, насколько глобальны эти силы. Вряд ли найдутся в самой Турции группы людей, не желающие добрых отношений с Россией. В основе любых межгосударственных отношений лежит экономика, и лишать свою экономику дивидендов российского рынка – не логично. Конспирология – наука не благодарная, но, тем не менее, ***легче всего предположить, что стратегический центр, управляющий действиями Обамы, Меркель и дающий указания о ликвидации самолета, убийстве посла и многих других черных дел, – один и тот же.*** И Обама – такая же марионетка, как и стрелявший в посла, только рангом повыше.

Российско-турецкие отношения надо развивать и углублять. Делать это желательно интенсивно и в разных сферах. Экономика Турции поднялась во многом благодаря близости необъятного российского рынка. Россия как государство упустила этот момент и не получила никаких дивидендов. Турция – это не только «Северный поток» и продукты сельского хозяйства. Сегодня это государство с мощной инфраструктурой и современными технологиями в промышленности и строительстве. Сотрудничество будет взаимовыгодным и откроет множество рабочих мест. Турция как друг – это стабильность в Черноморском бассейне. Также нельзя недооценивать влияние Турции на Азербайджан и бассейн Каспийского моря. Дружеский союз Турции и России – сильнейший потенциал российского МИДа. ***Положительные стороны добрососедских отношений между нашими странами можно долго перечислять. Разрыв отношений с Турцией ослабляет на региональном уровне обе стороны.***

Трудно после акции с российским самолетом и последующими событиями ответить на вопрос, можно ли верить Эрдогану?

Эрдоган – политик до мозга костей. Он прошел сильнейшую школу противостояний и репрессий. Как он поведет себя в критической ситуации, трудно предположить. Он доказал, что является персоной с сильнейшей политической выживаемостью. Думается, в отношениях с ним должна присутствовать искренность и уверенность в политическом партнере. В этом случае политические связи будут прочными и полезными для всех.

– Ситуация на Ближнем Востоке – в каком направлении развиваются события?

– Как будет развиваться ситуация на Ближнем Востоке, невозможно предсказать. Как мы уже отмечали, ключевой в этом вопросе будет позиция США. Американцы не ожидали решительных действий Москвы и до конца не верили, что Россия выступит, а главное, сможет изменить ситуацию. *Ушедший год настоятельно порекомендовал американским стратегам изменить отношение к России. Если они это поймут и, главное, захотят действовать с Россией совместно, то в 2017 году на Ближнем Востоке наступит если не мир, то прочное перемирие.* Если же США не захотят совместных действий с Россией, то противостояние будет продолжаться. Сирия – важнейшая, стратегическая часть Ближнего Востока. В случае доброй воли мир и стабильность на Ближнем Востоке начнутся с Сирии, независимо от того, останется Башар Асад президентом или нет.

Террористические акты в Германии, Франции, Турции показывают организованность международного терроризма и говорят о том, что мир стал менее защищен, и что политики не понимают одного – система коллективной безопасности должна включать в себя всех, в том числе и противников. Мир вступил в новую эру мирового переустройства. Как оно пойдет, минует ли мы признаки грядущей Третьей мировой войны или нет? Неужели для того, чтобы оценить, насколько мир стал глупее или, может быть, умнее, нужна тень глобальной катастрофы?

В заключение этой темы вернемся к Трампу. Выборы президента США – важнейшее событие минувшего года. Сможет ли Трамп отойти от старых стереотипов и поставить новую веху в

отношениях России и США? Сможет ли он противостоять мощной системе американского имперского мышления и вывести американскую политику на рельсы практической национальной пользы? Или увязнет в частных приоритетах группы финансовых магнатов? *2017 год будет перевальным в любом исходе и направлении мировой политики.*

– **Каковы перспективы радикального исламизма («ИГ» и прочих) как глобалистского проекта на Ближнем Востоке и в России?**

– Ни для кого не секрет, что формирование большинства радикальных отрядов, их финансирование и прямое руководство осуществляли и осуществляют спецслужбы США. Идеология войны, информационное сопровождение и другие атрибуты современного формирования боевых отрядов и территорий их жизнедеятельности невозможны без специалистов стратегических направлений и мощного прикрытия. Это было, есть сейчас, и будет ли продолжаться дальше, зависит от их конкретных учредителей, то есть от тех же американцев. Но *как глобальный проект дальнейшего воздействия на государства и народы «ИГ» не перспективен: слишком кроваваден и далек от ислама.* А тот первоначальный воинственный запал, тотально пропагандируемый в электронных СМИ, выдохся и сгорел в серьезных боестолкновениях. *Ни «ИГ», ни другие аббревиатуры не были опасны для такого государства, как Россия. В России отсутствует социальная, религиозная и национальная база для формирования и размножения подобных радикальных структур.* Тем не менее, одиночные террористические акты и акции, к сожалению, по разным причинам случаются.

– **Как Вы оцениваете перспективы формирующегося «тройственного» союза (Россия-Турция-Иран)? Реализуем ли этот проект? При каких условиях?**

– Я предполагал возможность тройственного союза, даже несмотря на противоречивые национальные интересы этих государств. В случае реализации такого проекта возможны серьезные изменения в геополитике региона. Американцы спят и видят, как

бы столкнуть эти страны в противоборстве. Но *в свете сирийских событий такой союз представляется невозможным*. Дело не столько в идеологии суннитско-шиитских различий, как кажется на первый взгляд, сколько в исторически-национальной региональной конкуренции.

Сложность положения мировой политической системы нашего времени в том, что *создание нескольких серьезных очагов напряжения на отдельных региональных международных площадках, взаимосвязанных между собой межгосударственными отношениями – сатанинский проект*. Изменение в незначительной на вид ситуации в отдельном очаге может в корне изменить ситуацию в регионе и повлечь за собой изменения в других точках напряжения. Вряд ли сам человек имеет возможность продуцирования глобального зла.

– Создается впечатление, что в российском обществе нарастает растерянность и недоумение относительно внутриполитической стагнации и не всегда ясных внешнеполитических шагов нашего руководства. Разделяете ли Вы подобные настроения?

– Может быть, вы правы насчет растерянности и недоумения в нашем обществе, но то, что *общество стало инерционным и индифферентным*, заметно. Общество расслоилось и разделяется – уже даже не по социальным группам, а просто разделяется. Людей не волнуют вопросы общества, интересы государства, они заняты одним – устройством собственного благополучия. Мы заметно теряем народ, культуру, традиции, нашу общность. Сложнее стало объединять людей на милосердии, на взаимопомощи, на общественном призыве. Но также кажется, что они с готовностью отзываются на протестном начале, на противостоянии, на агрессии. Просматривая комментарии в социальных сетях, поражаешься злобе, враждебности на пустом месте. Нужна лишь причина и возможность для выражения собственного мнения.

Может быть, в действительности все не так плохо. Но факт отсутствия основы для милосердия и благодетельности никак не обойти. Фундаментом, на котором состоялись такие принципы, как благо-

нравие, благодарение, благовоспитанность и, как их следствие, благополучие, является религия. Культура народа и его традиции рождаются на морали, которую предлагает Закон Божий. Это не возврат в средневековье и не невежество, а соль и суть человеческой души, тянущейся к своему Создателю. ***Не может состояться общая культура без культуры религиозной.*** Человек культурный должен понимать основы религий, их нравственную догматику. Иначе мы не изменим и не вылечим общество, себя, следующие поколения. Невежество – это незнание религии. Все известные ученые до XX века были людьми религиозными.

Я не могу понять логику людей грамотных, вроде интеллигентных, призывающих не отдавать мечеть, в которой безбожники разместили планетарий (*шиитская мечеть во Владикавказе – прим. ред.*), собственникам – верующим. Не воспринимаю волну комментариев в СМИ против решения передать Исаакиевский собор православным, не меняя его музейного статуса. Не могу понять их доводы, что это музей, что построен он был не РПЦ, что живем в светском государстве. Никого не смущает, что эти здания построены для верующих, предназначение этих сооружений – проведение богослужений, и называются они мечетью и собором. ***Никого не смущает, что принцип светского государства – равноправие религиозных и нерелигиозных людей. Да многие и не понимают этого, и сами никогда не были ни в планетарии, ни в музее (не говоря уже о мечети или церкви – прим. ред.).***

Вероятно, здесь кроются корни растерянности и недоумения, жестокости и невежества, как, впрочем, и злопыхательства. Внутривластная стагнация (правильно подмечено) выражается и в неумении, и в нежелании местных властей решать эти проблемы. Как и вопросы воспитания и патриотизма. «Закон Яровой», принятый в 2016 году, не решает этих проблем, как не решает и их последствий. Это имитация решения или решения последствий.

– Ваш прогноз на 2017 год – год столетия великой октябрьской социалистической революции? Не стоит ли обратить внимание на «магию цифр»?.. Впрочем, прогнозы можно делать и без всякой магии.

– Ни в какую магию цифр не верю. Столетие Октябрьской революции – серьезная дата, призывающая к анализу истории нашего государства этого периода. Какой мы прошли путь, чего добились и к тому ли мы стремились? Что мы потеряли на этом пути, а что нашли? Главным критерием должно быть благополучие народа и сохранение его культуры. ***Что мы потеряли, видно однозначно: религиозное государство и всеохватывающую веру в Господа нашего.*** Что нашли – надо думать. Полагаю, 2017 год будет тяжелым, тягучим, как я уже говорил, перевальным. Как мы будем жить дальше, зависит от наших решений и нашей активности.

Удачи и благоденствия всем от Господа нашего, Его великой милости к нам и нашего соучастия друг к другу. Твердости и терпения, силы и благодарения.

Холодная гражданская война между нормальными и «креативными»

О главной мировой тенденции и основной проблеме России рассказывает член Совета Ассоциации политических экспертов и консультантов **Владимир Горюнов** (Москва):

– Главным в прошлом году стали не те или иные события, а череда таковых – от нидерландского референдума об утверждении Соглашения об ассоциации между ЕС и Украиной (это предложение было отвергнуто) до BrExit (референдума о выходе Великобритании из ЕС) и победы Дональда Трампа на президентских выборах в США. Они обозначили мощную тенденцию, которая в обозримом будущем будет определять развитие всего мира. Эта тенденция – ***окончательный крах либеральной глобалистской идеологии.*** Набирает силу ответ нормальных людей на политику, которую от их имени пытается проводить и навязывать всему миру т.н. «креативный класс». Ее неадекватность дошла до полного апофеоза и стала абсолютно неприемлемой для огромного количества и европейцев, и американцев.

В России это произошло чуть раньше: провал белоленточного движения был обусловлен не столько безудержной поддержкой

населением действующей власти, сколько неприемлемостью возглавлявших его фигур и особенно – их видения будущего страны. К 2016 году понимание угроз, которые несут «креативные», произошло и в ряде других государств, что и привело к череде вышеперечисленных событий. По всей видимости, тенденция будет продолжена на предстоящих выборах во Франции, Германии, Голландии, Австрии и Италии.

Показательно, что «креативные» были настолько уверены в себе, что не прогнозировали возможность такого исхода и оказались совершенно не готовы ни к приходу Трампа, ни к Brexit. Именно поэтому они их и допустили. Вероятно, они сделают из этого выводы. Попытки уходящей администрации Барака Обамы максимально осложнить развитие российско-американских отношений при новом главе государства, предпринимавшиеся вплоть до последних дней в Белом Доме, свидетельствуют, что, столкнувшись с глобальным проигрышем, эти силы готовы на многое. В том числе на действия, выходящие за все и всякие рамки, подтверждая тем самым основу, на которой зиждется их идеология: отсутствие одинаковых для всех правил и готовность менять их по ходу игры к собственной выгоде.

Среди отдельных событий следует выделить февральскую историческую встречу Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла с Папой Римским Франциском на Кубе. С одной стороны, она показала, что православие и католицизм, стоящие перед глобальными вызовами, готовы работать в одном ключе, совместно противостоя секулярно-либеральной глобалистской идеологии. С практической точки зрения, был нанесен сильнейший удар по униатству – впрочем, ситуация на Украине такова, что им и Папа Римский не указ.

Что касается России, то выделить главное значительно сложнее, поскольку никаких особо значимых событий не произошло. Усиливается тенденция прошлого года – нарастающее противостояние внутри страны, накал которого говорит о том, что в России разворачивается *холодная гражданская война*. Между теми же самыми силами: нормальными и «креативными». И если власти

предпринимают хоть какие-то попытки объединить население, то противостоящая сторона ведет войну на уничтожение. 2016 год не принес в этом плане никаких перемен, не изменил вектора развития ситуации, и это – стратегическая ошибка нынешних властей. Без кардинальной чистки всех государственных (и не только) структур по идеологическому критерию (а идеологии, не будем забывать, у нас нет) противостоять этому вызову Россия не сможет.

В Сирии достигнуты достаточно существенные успехи, но я не назвал бы это событием года, поскольку не произошло ничего, что существенно изменило бы ситуацию, сложившуюся после принципиального решения РФ о начале операции. Если же говорить о складывающемся «тройственном союзе» России, Турции и Ирана, то, если враги не торпедируют этот проект, он станет знаковым прорывом в ближневосточной политике. США были эффективно выведены из игры, развитие которой покажет 2017 год.

Относительно радикально-исламистского проекта в форме запрещенной в РФ террористической организации «Исламское государство» и им подобных следует отметить, что с ним произошло то же, что и с либерально-глобалистским «близнецом»: он во многом утратил свою привлекательность. По тем же самым причинам: глобалистская исламистская идеология вошла в противоречие с национальными интересами государств и сообществ. Разумеется, падение привлекательности «ИГ» вызвано и другими причинами, в том числе, снижением внешней (западной) поддержки. Однако то, что творилось в мире последние восемь лет, показало основной массе населения, к чему ведут глобалистские идеологии разного толка, по совокупности последствий оказавшиеся гораздо менее привлекательными, чем идеологии национальных государств.

Текущий год будет очень сложным для нашей страны. В результате событий, произошедших – или не произошедших – в прошлом году, Россия столкнется с нестандартными вызовами, связанными со сменой государственной администрации США, а также форм и методов давления на РФ со стороны Запада. Трамп – жесткий государственный деятель, стоящий на страже интересов Америки

и серьезно намеренный их отстаивать. Эта администрация будет гораздо более договороспособной, чем ушедшая или возможная клинтоновская, но она же будет провоцировать Россию на непопулярные шаги. Испытанию подвергнутся не только российско-турецкие и российско-иранские отношения. Главное, чего будет добиваться Трамп – это сворачивание российско-китайского сотрудничества, на что Россия не должна поддаваться, иначе на нас махнут рукой не только в Китае, но и во всем регионе.

«В прогнозах не силен, общая напряженность нарастает»

О ситуации в Крыму, стране и мире рассказывает директор Центрального музея Тавриды, доктор исторических наук **Андрей Мальгин** (Симферополь).

– Назовите, пожалуйста, три основных события уходящего года в Крыму, России и мире. Какова общая тенденция развития ситуации? Есть ли она?

– Для Крыма я бы отметил случившуюся в июле *ликвидацию Крымского федерального округа*. Она завершила очень важный этап переходного периода, который переживает сейчас Крым. В основном закончилась история «автохтонистской» – прошу прощение за неуклюжее слово, – модели интеграции, в рамках которой основные рычаги управления этим процессом удерживались здесь на месте, и продолжилось становление реально работающего тандема – регион-федеральный центр. Выстраивание новой модели еще не завершено (а процессы такого рода никогда не проходят без определённого «искрения»), оно продолжается и здесь еще возможны и новые решения, и разные административно-территориальные конфигурации.

Для России в качестве наиболее значимого в 2016 году я бы назвал *урегулирование на турецком направлении*. В ситуации сирийского конфликта благожелательная (для России) или нейтральная позиция Турции критически важна. Она определяет слишком многое. Недаром предпринимаются (убийство посла) и будут предприниматься попытки вбить клин между нашими странами. *То, что удалось достичь хотя бы неполной нормализа-*

ции – большой, я думаю, главный внешнеполитический успех прошедшего года.

На мировом уровне всё застывает, безусловно, феномен Трампа, который поднимается на фоне миграционного кризиса в Европе, Brexit, войны на Ближнем Востоке и т.д., но я бы отметил в качестве важного события *договорённости ОПЕК по ограничению добычи нефти*. В ближайшей перспективе это будет иметь далеко идущие последствия для всей мировой конъюнктуры.

Что касается тенденций, то я бы предпочёл говорить, скорее, о своих субъективных ощущениях по этому поводу. Несмотря на то, что я говорил об обнадеживающих вещах, на самом деле их не так много, как хотелось бы. Мне кажется, что *практически на всех направлениях международной и внутренней политики идёт завязывание, а кое-где и затягивание узлов, а не их ослабление, растёт напряженность* (прежде всего психологическая), достигающая в некоторых местах критической степени, а ситуация «разрядки» пока нигде не просматривается. Количество проблем в международных, прежде всего, отношениях увеличивается, и *меня не покидает ощущение, что мы медленно движемся вверх к некоему «перевалу»*. Что нас ждёт на нём – никто не знает, и каков будет спуск – тоже.

– **Не возникает ли ощущения, что российская, да и мировая политика, что называется, топчутся на месте (посмотрим на Донбасс, Сирию, окинем взглядом нашу родину...)? С чем это связано и как выходить из подобной ситуации?**

– Если говорить о Донбассе и о Сирии, то здесь действительно не просматривается пока реалистических сценариев урегулирования. Ситуация внутри страны не представляется мне такой уж лишённой динамики. Я сужу, глядя из Крыма: здесь много сложностей, но процесс, как говорится, идёт – мост строится, проекты реализуются, все три года после воссоединения уж точно скучать не приходилось. Если говорить о рецептах, то, по-моему, очень важно не увязнуть в нерешённых проблемах. Если что-то сегодня не решается, не стоит биться головой о стену – решится завтра. А с некоторыми нерешаемыми проблемами придётся жить довольно

долго – санкции, признание существующего статуса Крыма. Это не должно пугать.

Сирийский конфликт в принципе неразрешим извне. Есть предел глубины возможного участия в нём, и мне кажется, что этот предел уже достигнут. Донбасс – дело другое, нам близкое, но и здесь идут собственные внутренние процессы, становление региональной государственности. Может получиться интересный политический проект, если из вооруженной фазы этот конфликт перейдёт в фазу культурной и экономической конкуренции с Киевом. Это ситуация долгоиграющая, жаль, территориальная база республик скудна.

– Каков Ваш прогноз на будущий год для Крыма, страны и мира?

– В прогнозах я не силен. Исхожу из того, что *общая напряженность нарастает*. Будет хорошо, если политики преуспеют в переводе её в иные, кроме военной, формы. Для Крыма, да и для всей России, важно, чтобы не выветрился дух «Крымской весны». Что касается остального мира – пусть они со своими проблемами разбираются сами. В этом тренд Трампа мне близок.

«Главная тенденция – пресловутый «правый поворот»

Интервью кандидата исторических наук, исполнительного директора Института стран СНГ в Республике Крым **Андрея Никифорова** (Симферополь).

– Назовите, пожалуйста, основные события уходящего года в Крыму, России и мире. Почему они?

– *Для Крыма* это, конечно, строительство энергомоста, связавшего его с российским материком, и как продолжение – прокладка через Керченский пролив газопровода, по которому в Крым теперь может поступать магистральный газ. Это достижение полной энергонезависимости от того Дикого поля, которое стремительно формируется к северу от Перекопа и Чонгара. Тамощные идиоты лишаются последних рычагов, с помощью которых они могли хоть как-то пытаться воздействовать на происходящее в Крыму. Поскольку это воздействие всегда агрессивно-

деструктивное, террористическое, человеконенавистническое – помните стену сумасшедшего дома из фильма «Кавказская пленница»? – вот и нам надо от этих больных людей чем-то подобным отгородиться. Правда, отдельные «Шурики» и через такую стену могут залетать. Но с отдельными мы уж как-нибудь справимся...

Для России, думаю, это – освобождение Алеппо. Вроде, город не российский. Но – совсем нам не чужой. Это не просто стратегический успех. Это – символ. Символ, если хотите, российской состоятельности. Потому так и бесятся по этому поводу все эти разношерстные «партнёры», а самые мудрые из них сразу после того, как Алеппо освободили, поторопились за стол переговоров с Россией, всякие любопытные форматы и комбинации предлагают. А ...не самые мудрые рискуют просто за стол опоздать. Им же хуже.

Для мира, думаю, это не победа Трампа, хотя она в тренде. Я бы на первое место поставил BrExit. Потому как Трампы приходят и уходят, а Британия с её интересами остаётся. И если «там» решили рвать с континентальной Европой, значит, дело действительно пахнет керосином. У британцев традиционно самый тонкий нюх на такие запахи. Потому и прожили они почти тысячу лет без вражеских вторжений, и уже раз 5-6 очень успешно перестраивались, в то время как другие страны попадали в полосу катастроф. Есть такие замечательные, очень высокоорганизованные и до конца не понятые нами существа – крысы. Они первыми предчувствуют всякие катастрофы...

– Каковы общие тенденции 2016-го? Это что-то новое или продолжение наметившегося в 2015 году?

– Думаю, некий качественный переход произошёл, в какой-то момент щёлкнуло. Насколько масштабно мы все сдвинулись, повернули, скакнули – покажут последующие годы. Помнится ведь, что лет 20-25 назад много разговоров было о «Новом мировом порядке», о котором оговорился как-то старик Буш. Что, мол, новая историческая эпоха и всё такое. А сегодня об этом словосочетании никто и не вспоминает.

И дело не в том, что термин не прижился – эпоха, как выяснилось, не прижилась. Одни по-прежнему апеллируют к базовым

основам послевоенного (т.н. «Ялтинского») мироустройства, другие – способны организовать только «организованный хаос». Да и то, хаос у них получается не ахти какой организованный.

Вот и сейчас, *вроде, что-то новое родилось, стало осязаемым и разборчивым в уходящем году. Но до чётких очертаний ещё далеко*, и что из всего этой выйдет – увидим. Если поживём.

А *главная тенденция – пресловутый «правый поворот»*. Этаким бунт людей религиозных против беснующихся ублюдков; родителей, заботящихся о морально-нравственном здоровье своих детей – против растленных вырожденцев; тех, кто хочет мирно и счастливо жить в своих странах – против творцов глобального беспорядка. Очень примечательно, что нормальные люди, поднявшиеся на последний и решительный бой со всей этой нечистью, с надеждой смотрят в сторону России. Для правых (настоящих правых) это, в принципе, обычное дело. Но раньше речь шла о кучке интеллектуалов. А теперь это – масса народа, одерживающая победы на выборах в своих странах.

Ну и, конечно, важным событием уходящего года стал тот факт, что Россия устояла. На тех самых позициях, которые заняла в два предыдущих года, ничего не сдав и нигде не отступив. Впечатление такое, что трудностей будет ещё много, но устоять теперь будет проще. В принципе, это уже новая Россия, не такая, какой она была до 2008 года, да что там, даже до 2014-го. То, что в эти годы казалось этаким эксцессом, капризом властной верхушки, и именно так рассматривалось партнёрами России, теперь вылилось в жёсткую политическую линию. К такой России мир постепенно привыкает. И это хорошо: не будут нас впредь по всяким мелочам задирать.

– Каким видится развитие российско-турецких отношений из Крыма на современном этапе? Сильны ли на полуострове «протурецкие» настроения, в которых безосновательно, на наш взгляд, обвиняют всех крымских татар как таковых?

– Начну отвечать с конца вопроса. У крымских татар, конечно, имеются протурецкие настроения. Они вполне естественны, поскольку речь идёт о самом близком крымским татарам по куль-

туре, языку, религии, менталитету народе. Но вот политического контекста эти настроения не носили и не носят. Не скажу, что крымскотатарское сообщество уже стало примером лояльности российскому государству, но проблема здесь вовсе не в какой-то мифической политической ориентации на Турцию. Крым объективно заинтересован в как можно более тесных и разнообразных российско-турецких отношениях. Мы так расположены, мы так устроены, что для нас Турция – ближнее зарубежье. При хороших российско-турецких отношениях – самое ближнее. Потому из Крыма наметившееся сближение Москвы и Анкары приветствуется. У стран есть база для стратегического сотрудничества, и если они будут руководствоваться своими национальными интересами, их сотрудничество неизбежно. А одна из наиболее удобных площадок для него – Крым.

– Не возникает ли ощущения, что российская, да и мировая политика, что называется, топчутся на месте (посмотрим на Донбасс, Сирию и не только...)?

– Нет, не возникает. Процессы идут стремительно. А то, что они далеко не все отражаются на политической карте, только доказывает, что уже упомянутые базовые основы Ялтинского мира далеко не так ветхи, как нам показалось 20-25 лет назад, после развала СССР. Но на стенки этого мира изнутри давит всё большая сила, похоже, новый мир вот-вот появится на свет...

– Не странно ли, что столь многое в построениях российских (и не только) аналитиков «завязано» на победу Трампа и прочие внешние события?

– В принципе, это вполне естественно. Президент США в какой-то, и немалой, степени правит всем миром. Это избирают его только американцы, а зависит от него, от проводимой им политики, всё человечество. В целом же такая «глобализация» аналитических выкладок и прогнозов во многом связана с тем, что началось в 2015-м, но реально произошло в 2016 году. Россия вновь вышла на мировую политическую арену в качестве одного из основных игроков. И теперь нам важно всё, что происходит в мире. Оно и раньше было важно, но теперь мы во всём этом участвуем

или непосредственно, или как фактор. Возьмите хотя бы фактор России в ходе президентской компании в США. Я имею в виду не пресловутых хакеров, а апелляцию к России противоборствующих сторон.

– Каков Ваш прогноз на будущий год для Крыма, страны и мира?

– Крым будет разгоняться в осуществлении той капитальной реконструкции, которую в 2014-2015 годах готовили, а в 2016-м по-настоящему приступили. Процесс этот сложный, в значительной степени беспрецедентный. Здесь гладко и с первого раза всё получиться не может. Что же, если будет нужно, станем пробовать столько раз, пока своего не добьёмся.

Россия, как мне видится, в следующем году будет закреплять успехи года уходящего. В этом – выстояли. В следующем – должны получить от этого дивиденды. И политические, и экономические, и статусные.

В мире продолжится «правый поворот». Наблюдаем за Европой. Не удивлюсь, если в ближайшее время вопрос о выходе из Евросоюза будет поставлен в политическую повестку дня ещё в каком-нибудь базовом для этой структуры государстве.

Очень любопытно понаблюдать за тем, как поведёт себя Трамп. Подозреваю, что он будет прощупывать границы возможного. Как делали, каждый в своё время, Линкольн, Ф. Рузвельт, Кеннеди...

В принципе, США объективно заинтересованы восстановить нормальные партнёрские отношения с Россией. Как обычно бывает в таких случаях, сделать это можно только за счёт третьих стран, которых не жалко. Сирию, похоже, жалко. Одним словом, ждём новостей из Минска, где назревает этакий Минск-3. Если бы политики всегда руководствовались здравым смыслом, он бы уже вступил в силу – без Минска-1 и Минска-2. Но политики очень часто руководствуются личными амбициями. Впрочем, в итоге одних ждёт остров св. Елены, других – этакая благоустроенная хижина дяди Тома барачного типа. И это справедливо.

«В России продолжалось возрождение православной Церкви и веры»

О ситуации в духовной сфере рассказывает общественный деятель, лидер движения «Православный союз» **Роман Плюта** (Краснодар).

– Каковы, на Ваш взгляд, главные события уходящего 2016 года и их последствия для страны и мира?

– Главным событием уходящего года считаю, конечно же, встречу Патриарха Кирилла с Римским Папой и неучастие Русской православной церкви в Критском «всеправославном соборе». *И Русская Церковь, и Патриарх Московский и Всея Руси в уходящем году ярко и однозначно обозначились как лидеры православного мира.* В начале года делегация РПЦ приняла активное участие во всеправославном совещании в Шамбези, причём Патриарх Кирилл достаточно ультимативно обозначил отправные принципы для самой возможности участия в предполагавшемся Критском Соборе (в первую очередь – отсутствие хоть каких-то потуг признания автокефалии самопровозглашённого раскольнического Киевского Патриархата). Все озвученные «красные линии» были безоговорочно и под камеры приняты Константинопольским патриархом Варфоломеем.

Однако незадолго до начала критского форума Русская православная церковь отказалась от участия в нём на фоне беспрецедентных заявлений представителей Константинопольского патриархата, открыто дезавуировавших саму идею созыва Всеправославного Собора как предлог для создания некоего «всеправославного ЕС» под председательством Константинопольского Патриарха. В итоге Русская Церковь как крупнейшая православная церковь возглавила протест целого ряда «несогласных» церквей, и Всеправославный Собор, не проводившийся уже более тысячи лет, вновь не состоялся, превратившись в совещание ряда православных церквей в довольно узком кругу...

– Можно ли выделить основную тенденцию?

– *Основная тенденция уходящего года – сближение Русской православной церкви с Ватиканом и католической церквю*

вью в целом. Об этом свидетельствуют и встреча Патриарха Кирилла с Римским Папой в Гаване, и ряд совместных заявлений и даже акций Церквей в течение года, направленных, в первую очередь, на поддержку и защиту христиан Востока. О необходимости сближения с католиками говорил и сам Патриарх Кирилл в уходящем году – например, в своей программной речи на заседании Всемирного русского народного собора 1 ноября в Москве.

– Что происходит в духовной жизни нашей страны? Каковы итоги года для российского православного сообщества?

– В целом *в России продолжалось духовное возрождение православной Церкви и веры.* В 2016 году мы ясно видим, что значительно «правее» как общество, так и власть, становясь всё более консервативно и традиционалистски ориентированной. Соответствующим образом меняется и повестка общественной дискуссии – например, уже самим президентом страны обсуждается не только неприемлемость некоторых выставок или спектаклей, но и впервые заявляется необходимость определённой самоцензуры в профессиональной среде (в послании к Федеральному Собранию и на следующий день на встрече президента с деятелями искусств в Санкт-Петербурге).

Растёт авторитет России и православной Церкви и в международных кругах национально-ориентированных европейских и мировых элит. Это проявилось в характере международных визитов Патриарха Кирилла и президента Владимира Путина: открытии Духовного центра в Париже и встрече Патриарха с президентом Франции Олландом, взаимной поддержке и положительных отзывах друг о друге президента России и избранного президента США Трампа, участвовавших визитах представителей традиционалистских национальных кругов Франции, Италии и других стран.

В целом, это был очень насыщенный и достаточно прорывной для российского православного сообщества год. Конечно, есть и негативные моменты. Например, до сих пор не закончен конфликт на Украине. По-прежнему осуществляются лобовые попытки легализации самопровозглашённого «Киевского патриархата». Не урегулирован раскол в Абхазии. Россия выдерживает бес-

прецедентное давление международных сил по Крыму и в целом событиям на Украине – экономические санкции в уходящем году не только не сняли, но даже ужесточили.

– **Ваш прогноз на будущий год? Куда идем?..**

– Безусловно, для врачевания этих язв требуется не только время и определённые усилия, но и подвижки в позиции ведущих мировых держав. В этом смысле очень хочется верить в год 2017-й, который, я уверен, ознаменуется сменой политической власти и политического курса не только в Соединённых Штатах Америки, но и ряде европейских держав, где уже сегодня громким эхом аукнулся общемировой «трампизм». ***Верю, что уже в будущем году национальные традиционалистские и консервативные силы обратят вспять мировой ультралиберализм.*** В результате чего изменится сама мировая повестка. В том числе и в отношении к России – примерно так, как вдруг в одночасье изменились в уходящем году российско-турецкие отношения...

БЛИЖНИЙ ВОСТОК И БОЛЬШОЙ КАВКАЗ-2016

«2016 год прошел под знаком России»

Итоги года в регионе подводит лидер талышского национального движения, политолог, филолог **Фахраддин Абосзода**.

– **Фахраддин муаллим, назовите, пожалуйста, три основных, на Ваш взгляд, события 2016 года «в стране и мире». Почему именно они?**

– Год назад, отвечая на аналогичный вопрос, я сказал, что «уходящий 2015 год ознаменовался торжественным возвращением России на международную арену в качестве мировой державы». Подытоживая нынешний год, с удовольствием могу констатировать, что 2016 год в основном прошел под знаком России! Обратите внимание, нынче даже одно напоминание о России вызывает дрожь у многих представителей западной элиты и глав государств. Россия, независимо от того, принимает ли прямое участие в событиях или нет, способна оказать влияние на изменение курса крупных западных государств, включая США, которые до недавнего времени считались хозяевами всего мира (*а центр мира-то – совсем в другом месте. – прим. ред.*). **Ныне большинство людей воспринимают Россию как спасительницу всего мира от угрозы терроризма и одновременно – хранительницу нравственных устоев традиционного общества.**

Исходя из этого, самым значимым событием уходящего года можно считать победу Дональда Трампа в США. Среди американской элиты он первым понял, что США больше нельзя и даже не выгодно «бодаться» с Россией, и поэтому еще в ходе предвыборной кампании объявил о важности сближения с ней.

Еще одним активом России в уходящем году смело можно считать освобождение Алеппо, что открывает путь к политическому урегулированию сирийского кризиса, – с одной стороны, и доказательством тому, что Россия пришла в этот беспокойный регион надолго и уже успела укрепиться там, – с другой.

Важным событием европейского масштаба стал британский Brexit, который, по сути, стал началом фактического распада изжившего себя Евросоюза.

Еще одним важным событием я считаю зримое потепление в отношениях Японии с Россией и визит президента Путина в Токио.

Одним из важных, хоть и трагических, событий в мире стало коварное убийство российского посла Андрея Карлова в Анкаре. Об этом я уже написал в отдельной статье (*представлена в ежегоднике – прим. ред.*), поэтому не буду повторяться.

– Каковы главные тенденции уходящего года в Азербайджане, Закавказье и на Ближнем Востоке? К чему они приведут в обозримом будущем?

– Год ознаменовался экономическим и финансовым коллапсом в Азербайджане. Это явный показатель, что это искусственное образование никто в мире уже не сможет спасти. Коротко и ясно! ***Распад этого государства – всего лишь вопрос времени.*** Это больше зависит не от внутренних процессов в этой стране, но от того, как скоро будет решаться сирийский кризис, да еще что будет с Турцией.

В этом плане недавний визит президента Ирана Хасана Рухани в Армению, судя по всему, сыграет существенную роль в создании благоприятной основы для образования новой конструкции балансов в регионе.

Многие наблюдатели считают «апрельскую войну» в Карабахе одним из важных событий в регионе. Даже если согласиться с тем, что эта война создала новую ситуацию в регионе, тем не менее, я думаю, она еще больше усугубила положение нынешних властей Азербайджана и этого государственного образования в целом. Многие согласны, что еще одна попытка возобновить войну закончится полным уничтожением Азербайджана.

– Иранское направление – что на нем происходит? Есть ли перспективы у намечающегося «тройственного союза» России, Турции и Ирана?

– Иран для нас всегда был настоящим «темным лесом». Ранее было достигнуто соглашение по иранской ядерной программе,

в результате чего страна частично, но все же избавилась от режима санкций. Благодаря этому руководство Ирана стало наращивать мощь государства во всех отношениях. Тем не менее, у меня есть предчувствие, что *с Ираном может произойти то, что ныне уже происходит с Турцией.*

Известно, что в начале «арабской весны» некоторые силы на Западе стали искусственно наращивать имперские амбиции турецкого руководства, обещая ему восстановление границ Османской империи. В итоге Турция не только не смогла восстановить эти границы, но сама встала перед угрозой распада и расчленения. По моим ощущениям, ныне подобные вещи происходят и с Ираном. *Какие-то силы, видимо, подогревают имперские амбиции Ирана, пообещав ему возвращение некоторых территорий Персидской империи, например, на афганском направлении, не говоря уже об усилении роли Ирана в так называемой «шиитской дуге».* При этом следует учесть, что Иран является одним из активных участников сложных процессов в Сирии, а также в Ираке и Йемене и других странах. В таких условиях я наблюдаю *стремительное приближение «геополитической бури» к границам Ирана.* Нельзя забывать, что *весь ближневосточный хаос изначально был затеян с учетом того, что в дальнейшем он должен перейти на территорию Ирана.* Если иранское руководство будет забывать о «скифских стрелах», летящих в сторону Тегерана, то в итоге страна сможет столкнуться с разрушительными процессами.

Иранская дипломатия – одна из самых сложных и трудно понимаемых в мире. Так было в течение многих столетий. Об этом говорит еще и то, что до сих пор не получается настоящий прорыв в российско-иранских отношениях.

Что касается Турции, я верю, что руководству страны удастся приостановить разрушительные процессы и спасти государство. Сегодня в Турции идет де-факто гражданская война со всеми вытекающими последствиями. Личные амбиции президента Эрдогана и его окружения мешают им трезво оценить положение страны и предпринять действенные шаги по спасению государства.

Эти же амбиции, я уверен, являются главным препятствием на пути установления истинных партнерских отношениях между Турцией и Россией.

В этом плане некоторую надежду дает недавняя встреча глав МИД РФ, Ирана и Турции в Москве. Но *пока я не вижу никаких оснований говорить об устойчивых союзнических отношениях между Ираном, Турцией и Россией*. Но обе эти страны – близкие соседи России, и поэтому российской дипломатии все же придется поработать в этом направлении, как говорится, до пота. Сегодня между этими странами имеется тактический альянс. Станет ли он стратегическим, покажет будущее.

– Что происходит в талышском национальном движении? Каковы его основные достижения за последний год? Как бы Вы описали состояние и перспективы национального движения на текущий момент?

– Происходящие в талышском национальном движении процессы следует условно разделить на две части: внутриталышские и околоталышские.

Что касается внутриталышских процессов, то наш собственный, причем горький опыт, показывает, что даже обычное перечисление наших успехов в дальнейшем вредит нашему движению. Наши оппоненты на основе перечисленных нами успехов делают соответствующие выводы, и на основе этого строят свою дальнейшую политику против нас. Поэтому я воздержусь от перечисления наших успехов. Скажу только об одном: в течение всего года продолжался процесс размежевания наших рядов. В результате наше Движение стало еще более чистым и монолитным.

Особо хочется отметить работу нашего телевидения – Национального телевидения Талышистана. После того, как в середине этого года в творческом коллективе НТТ произошли кадровые изменения, оно получило второе дыхание. Это относится и к содержанию наших передач, и к многократному увеличению числа просмотров передач, наконец, к самой работе членов нашего дружного коллектива. Ответственно могу заявить, что на данный момент на нашем телевидении не работают разного рода искатели источ-

ников личного обогащения и прочие «великие комбинаторы». Сегодня НТТ – это монолитный творческий коллектив единомышленников и фанатов идеи независимости Талышистана. Пользуясь случаем, хочу поздравить всех членов нашего коллектива с наступающим Новым годом и светлым Рождеством, пожелать всем нам счастья, счастья и еще раз счастья!

Что касается околоталышских процессов, то под этим я имею в виду распространение наших идей о независимом Талышистане в странах региона и мира, доведения правды о талышах и о нашей борьбе до внимания мировой общественности. Исходя из этого, в круг наших обязанностей входит задача по «зачистке поля» вокруг нас, что означает изолирование действий наших недругов на международной арене. В этом плане самым главным достижением нашего Движения в 2016 году стало то, что *мы смогли вывести на чистую воду азербайджанскую диаспору на территории Российской Федерации, которая при прямом участии официального Баку превратилась в «пятую колонну»*. Думаю, что мы надолго, если не навсегда, закрыли эту «лавочку» Ильхама Алиева в России, которая активно внедрялась в российскую власть. В итоге главу этой пятой колонны – вице-посла АР в РФ г-на Гудси Османова – выдворили из России, регистрации многих региональных организаций аздиаспоры были аннулированы, а главы некоторых из них – привлечены к уголовной и иной ответственности (*подробнее об этом – в соответствующих материалах ежегодника – прим. ред.*).

Так что в талышском движении все в порядке, хотя этим я не хочу сказать, что уже можно опускать руки и ждать день провозглашения независимости Талышистана! Мой девиз: работать, еще раз работать, работать до победного дня!

– Каковы общие итоги года? Чем он особенно запомнится? Ваш прогноз на ближайшее будущее?..

– Перефразируя выражение уважаемого мной Александра Лукашенко, я бы сказал так: нам (России, всем ее гражданам, ее друзьям и союзникам) будет трудно, но ненадолго! Тому есть две причины. Во-первых, внутри России остается много нерешенных

проблем экономического и социального характера. Да, мы видим, как руководство государства, в первую очередь президент Владимир Путин, старается решить их. Должен признать, многое у него получается.

Во-вторых, на Западе, хотя в большинстве своем уже понимают, что им придется смириться с ведущей ролью России в мире, но, было бы наивно думать, что там легко согласятся сдать свои прежние позиции. Как результат, они еще какое-то время будут огрызаться, скалить зубы, ставить подножки, но итог будет один: *Россия в союзе с некоторыми другими странами отныне будет вершителем судеб нового миропорядка.* Что касается США, то я уже написал об этом: с республиканской администрацией разговор будет жестким и бескомпромиссным, но возврата к прошлому не будет. В этом смысле, всех нас ждет хорошее будущее.

– Дорогой Фахрадин муаллим, 25 декабря Вам исполнилось 60 лет. Кавказский геополитический клуб от души поздравляет юбиляра! Разумеется, мы не просим «подводить итоги» Вашей яркой и интересной жизни, находящейся в самом разгаре (да продлит Господь Ваши дни!), но если бы Вы поделились опытом – это было бы очень интересно. Ваши личные главные события и выводы?..

– Спасибо за добрые слова в мой адрес! Сразу скажу, что я высоко ценю свою работу в таком дружном и высокоинтеллектуальном коллективе, коим считаю Кавказский геополитический клуб, представители которого уже доказали свою способность правильно предугадать ход многих событий в нашем регионе и не только в нем. Особенно мне доставляет удовольствие, когда я читаю комментарии наших молодых аналитиков. Честно говоря, среди таких молодых и талантливых людей трудно считать себя 60-летним стариком. При этом меня лично радует еще и то, что главным лейтмотивом для каждого представителя нашего коллектива продолжает оставаться одно: служение Отечеству! Вот почему я хочу выразить свою благодарность каждому члену нашего творческого коллектива, разумеется, во главе с нашей всеобщей любимицей Яной Амелиной (как приятно услышать это именно

от Фахраддина муаллима – прим. ред.), за то, что вы позволяете мне не чувствовать свой возраст!

Что касается моего опыта, то прошедшие годы научили меня тому, что **в любой работе главное для человека – это преданность своему делу**. Надо стараться выполнять все достойно и качественно. Последнюю четверть века я посвятил освобождению своего народа. Мое занятие аналитикой также исходит из этой главной миссии моей жизни. Потому что аналитика помогает мне правильно и своевременно выявить контуры развития современного мира и, в первую очередь, нашего региона, чтобы не допустить ошибки в нашей борьбе.

«Выход из тупика безыдейности не просматривается»

Об основных событиях и тенденциях 2016 года рассказывает главный редактор портала Научного общества кавказоведов, политолог **Андрей Арешев (Москва)**.

– Назовите, пожалуйста, три основных события уходящего года в Закавказье и на Ближнем Востоке. Каковы основные тенденции в регионе? К чему они приведут в будущем году?

– Таковыми событиями, определяющими многие тренды, в том числе для 2017 года, на мой взгляд, следует считать:

– *во-первых*, «апрельскую войну» вокруг Нагорного Карабаха, наглядно продемонстрировавшую, сколь хрупок и уязвим существующий в регионе статус-кво. Так или иначе, драматические события 2-5 апреля так или иначе предопределили двухнедельную июльскую драму в центре Еревана, связанную с захватом вооружённой группой «Сасна Црер» полка патрульно-постовой службы. К большому счастью, «майданного» сценария в Армении удалось избежать, однако необходимость оздоровления морально-психологической ситуации в стране и прежде всего во власти стала просто безотлагательной.

Новое правительство во главе с Кареном Карапетяном располагает определённым кредитом доверия, который важно подкрепить реальными делами, что, конечно, будет весьма непросто,

особенно по мере подготовки к парламентским выборам, которые пройдёт по новой конституционной модели. «Сейчас тот период, когда и армия, и население, и граждане НКР уже должны быть готовы к трудным временам», – отметил в ходе своей недавней поездки в Нагорный Карабах президент Республики Армения Серж Саргсян. *Готовность к трудным временам, как мне кажется, сегодня становится всё более актуальной, причём не только для стран Кавказа (с их элитами, весьма уязвимыми для внешних манипуляций);*

– во-вторых, неудавшуюся попытку военного переворота в Турции, приведшую к серьёзным внутривластным сдвигам и определённой эволюции внешнеполитического курса. Переход к президентской форме правления может противоречивым образом сказаться на внутривластной ситуации в стране, значительная часть населения которой не поддерживает реформы президента Реджепа Тайипа Эрдогана, предполагающие увеличение роли религии в жизни государства и общества. До последнего времени популярность Партии справедливости и развития и её фактического лидера удавалось поддерживать за счёт экономических успехов, однако они не вечны, а усугубляющийся конфликт с курдами и настойчивые поиски сторонников Фетхуллы Гюлена «за каждым кустом», мягко говоря, не способствуют общественной консолидации;

– в-третьих, освобождение сирийской правительственной армией и её союзниками восточных кварталов города Алеппо, длительное время являвшихся оплотом террористических банд на севере Сирии. Скорее всего, очередными очагами нестабильности станут провинции Идлиб, полностью контролируемая боевиками, и Хомс. Натиск запрещённого в России террористического «Исламского государства» на древний оазис Пальмира ни в коей мере нельзя назвать случайностью.

В связи с продолжающейся террористической интервенцией в Сирию, открыто поддерживавшейся администрацией Барака Обамы, многими странами Европы и Ближнего Востока, мне хотелось бы отметить также оперативную переброску и развёртывание на

базе Хмеймим зенитно-ракетных комплексов С-400 и С-300 Вооружённых сил России, прикрывших сирийское небо от воздушных ударов потенциального агрессора. Это свидетельствует о расширении возможностей российской армии, в том числе на удалённых театрах боевых действий, что актуально и для других районов неурегулированных вооружённых конфликтов, не исключая Кавказ.

– Что Вы думаете по поводу дальнейшего развития российско-армянских и российско-турецких отношений?

– Российско-армянские отношения характеризовались в минувшем году некоторой двойственностью. С одной стороны, в 2016 году были сделаны важные шаги на пути их укрепления. В частности, формируется объединенная система противовоздушной обороны, проводится совместная боевая подготовка, подписано соглашение об Объединенной группировке войск. 21 сентября в ходе военного парада в Ереване были продемонстрированы состоящие на вооружении Вооружённых Сил Республики Армения оперативно-тактические комплексы «Искандер». Участие республики в ОДКБ позволяет приобретать российское вооружение по внутрироссийским ценам, армянские офицеры проходят обучение в российских военных вузах. Преимущество политики Республики Армения по отношению к России не только сохраняется, но и приобретает качественно новое измерение.

Вместе с тем, проблемы и вызовы, актуальные для двустороннего диалога Москвы и Еревана, в наступающем году никуда не исчезнут, и на них необходимо будет должным образом реагировать. Проектом бюджета внешнеполитического ведомства США увеличивается соответствующее финансирование, при том, что на территории страны уже реализуется ряд интересных проектов. Происходящее в Армении, вокруг неё и на Кавказе в целом по-прежнему будут привлекать внимание, в том числе со стороны региональных и внешних игроков – что бы там ни заявлял избранный президент США об отсутствии намерений вмешиваться во внутренние дела суверенных государств.

Что касается российско-турецкого (и, я бы добавил, российско-иранского, что не менее важно) диалога, то на сегодняшний

момент он мотивирован, прежде всего, необходимостью стабилизировать ситуацию в Сирии, минимизировать террористические угрозы, стимулировать переход к политическому урегулированию конфликта. Хотелось бы надеяться, что после попытки военного переворота в Турции политика этой страны по отношению к Сирии претерпит, наконец, качественную эволюцию. Согласно информации некоторых СМИ, в критические часы в ночь с 15 на 16 июля, когда политическая и человеческая судьба Реджепа Тайипа Эрдогана была окутана туманом неопределённости, именно Москва оказала турецкому лидеру столь необходимую ему поддержку. И в первую очередь – исходя из категорического неприятия порочной практики свержения лидеров суверенных государств только потому, что так захотелось какому-либо внутреннему меньшинству либо внешнему игроку.

В то же время, без устали повторяя «Асад должен уйти», поддерживая вот уже более пяти лет словом и делом орудующие в Сирии террористические группировки, турецкое руководство ведёт себя и весь регион в никуда. Прикрыв небо Сирии от вторжения враждебных сил, усиливая воинский контингент в стране, направленный по просьбе её легитимных властей, Россия укрепляет свои позиции, в том числе и в диалоге с Анкарой. Налажены контакты по линии начальников Генеральных Штабов, регулярный характер имеют консультации министров иностранных дел и глав государств. Согласно сообщениям некоторых СМИ, именно на территории Турции имели место неформальные контакты, позволившие несколько улучшить ситуацию в районе Алеппо в период завершающей фазы освобождения этого города от террористических банд.

На конец года намечен очередной раунд трёхсторонних российско-турецко-иранских консультаций по сирийскому вопросу. К сожалению, на мой взгляд, конфликт на Ближнем Востоке далёк от завершения, и влиятельные силы, заинтересованные в его продолжении, от своих целей не отступятся. ***Очередной громкий теракт – убийство 19 декабря посла России в Турции Андрея Карлова – в полной мере свидетельствует о том, какие серьёз-***

ные ставки делаются на осложнение отношений двух стран. В то же время радикализация настроений в стране стала возможна, в том числе, благодаря многолетней политике турецкого руководства по разжиганию войны в Сирии.

В любом случае, от позиции Турции, учитывая идеологически мотивированный характер её внешней политики, протяжённость её границы с Сирией и тесные связи с так называемой «оппозицией» (в реальности служащей прикрытием для совсем иных сил), зависит как никогда много. И хотя, откровенно говоря, оптимистом меня назвать трудно, всё же хотелось бы надеяться, что здравый смысл восторжествует. ***Росказни о том, как Турция едва ли не завтра выйдет из НАТО и постучится в ШОС, не стоит рассматривать всерьёз.*** Однако более приемлемая для Москвы позиция Анкары в сирийском вопросе благоприятно скажется на реализации совместных проектов и направлений сотрудничества (прежде всего, в сфере энергетики, туризма, строительства, оказания услуг), выгодных, прежде всего, турецкой стороне.

При этом, как и прежде, экономику вряд ли удастся отделить от политической составляющей взаимодействия, которое не будет иметь бесконфликтный характер. Вспомним немодного нынче Ахмета Давутоглу, который вовсе не перестаёт от этого звучать менее актуально: «Мы [Турция – прим. авт.] реинтегрируем балканский регион, мы реинтегрируем Ближний Восток, мы реинтегрируем Кавказ на принципах регионального и глобального мира... Исходя из имеющихся исторических связей, внешняя политика Турции преследует цель установить порядок во всех вышеуказанных соседних регионах». Концепцию «стратегической глубины» можно представить как стремление к величию Турции путём синтеза неоосманизма, пантюркизма и ислама – основополагающих компонентов былого имперского величия. Речь идёт о предельно амбициозном внешнеполитическом курсе, и вряд ли «порядок» по-турецки будет с восторгом воспринят странами и народами региона.

– Каковы общие итоги и тенденции года? Чем он особенно запомнился?

– Прежде всего, *дальнейшей эрозией и выхолащиванием международного права, откровенно деструктивной ролью международных организаций, что особенно ярко проявилось в ходе сирийского конфликта.* Мы об этом неоднократно писали. Дошло до того, что отдельные ооновские функционеры и так называемые «международные посредники» едва ли не в открытую занимались выгораживанием отъявленных террористов, их спасением от справедливого возмездия, что множило и продолжает множить страдания сирийского народа. В этой связи, кстати, «свежая» идея французов и Саманты Пауэр о размещении в Алеппо так называемых «наблюдателей ООН» восторга не вызывает, так как понятно, на чьей стороне будет играть эта команда.

Другая тенденция, тесно связанная с предыдущей – *увеличение фактора силы, как в межгосударственных, так и в международных отношениях в целом.* При этом вооружённое воздействие может принимать самые различные формы – от прямой агрессии либо индивидуального терроризма до «информационной войны», призванной разлагающе воздействовать как на системы принятия решений государства-«мишени», так и на сознание рядовых граждан. Некоторые шаги избранного президента Дональда Трампа вызывают сдержанный оптимизм. По крайней мере, он не демонстрирует намерения к агрессивной экспансии, несущей, как показывает пример Югославии, Ирака, Ливии и Сирии, кровь, смерть и разрушения. Вместе с тем, некоторые кадровые назначения, равно как и агрессивные инвективы (например, в адрес Ирана и Китая), мягко говоря, оптимизма не вызывают. Впрочем, окончательно акценты здесь расставит только будущее, и вовсе не факт, что оно будет светлым и безоблачным.

Далее, хотелось бы отметить *повышение роли акторов негосударственного действия, в частности, в региональных конфликтах.* Недавно по российскому телевидению был показан сюжет о действиях Сил специального назначения на Ближнем Востоке, позволяющих решать задачи по борьбе с международным терроризмом. С другой стороны, наёмники из ряда западных стран действуют на территории той же Сирии, скорее всего, уже не пер-

вый год, способствуя продолжению конфликта и в то же время решая конкретные геополитические задачи. Недавно поступила неподтверждённая пока информация о том, что некоторые из них были захвачены в Алеппо живыми, и недавняя суэта западных партнёров в ООН наводит на некоторые размышления.

Именно с отмеченной тенденцией, как мне кажется, связана **фактическая легализация наёмничества на уровне международных структур и «правозащитных» организаций**, о чём мы упоминали на страницах Кавказского геополитического клуба. Эта проблема, на мой взгляд, актуальна и для кавказского региона, равно как и **де-факто неконвенциональная военная деятельность, прикрытием для которой служат якобы «мирные» исследования**. В этой связи, как мне кажется, вовсе не случайно в уходящем году возросло количество публикаций о биологических лабораториях под эгидой Пентагона по периметру российских границ. Эта тема также может получить в 2017 году дополнительное звучание.

Из внутренних вызовов мне хотелось бы отметить **фрагментацию общества, попытки раскола его на враждующие группы и группки, в также внедрение новых социально-бытовых стандартов**. Эта проблема в той или иной мере характерна для большинства постсоветских стран, равно как и **рост национализма, ведущего к саморазрушению**. В полной мере об этом свидетельствует пример некоторых де-факто несостоявшихся стран бывшего Советского Союза, которые, казалось бы, имели для поступательного развития всё необходимое. Не имели они только одного: адекватной идеологии государственного строительства, которую попытались подменить агрессивным национализмом, попытками перевалить вину за собственные провалы на «внешнего врага». Плачевные последствия подобного «опыта» государственного строительства, чреватого полной утратой остатков суверенитета и переходом под внешнее управление – у всех перед глазами. Я, конечно, имею в виду, прежде всего, бывшую Украинскую ССР, превращающуюся в долгосрочный и весьма опасный вызов не только для России, но и для Европы.

– Недавно Президентом России была утверждена обновлённая Концепция внешней политики РФ. На что бы Вы обратили внимание в этом документе, и каких позитивных последствий следует ожидать на Кавказе в случае эффективной реализации его положений?

– Данный документ отражает основные концептуальные положения российского внешнеполитического курса и периодически корректируется, исходя из текущих изменений. В нынешней редакции документа немало место уделяется региональным приоритетам российской внешней политики, в частности, на постсоветском пространстве. Россия считает ключевой задачей углубления и расширения интеграции в рамках Евразийского экономического союза, будет содействовать урегулированию «внутриукраинского конфликта», а также оказывать «содействие становлению Республики Абхазия и Республики Южная Осетия как современных демократических государств, укреплению их международных позиций, обеспечению надежной безопасности и социально-экономическому восстановлению».

Конечно, здесь мы и впредь будем сталкиваться с вызовами, имеющими как объективный, так и субъективный характер. В 2016 году продолжался затяжной внутривосточный кризис в Абхазии, который, по счастью, ушёл с площадей, но ещё может туда вернуться. Весной 2017 года предстоят парламентские выборы в Абхазии и президентские – в Южной Осетии. Несмотря на некоторые позитивные изменения и более прозрачный характер расходования средств, предоставляемых Россией в рамках финансово-экономического содействия, две этих страны пока так и не стали в полной мере «витриной» российской политики на Кавказе. Между тем, военно-политическое, экономическое и гуманитарное сотрудничество Грузии с НАТО и ЕС (которые трудно отделить друг от друга) по-прежнему будет серьёзно влиять как на ситуацию в регионе в целом, так и на российско-грузинский диалог. В отсутствие полноценных дипломатических отношений между Москвой и Тбилиси, помимо Женевских консультаций и встреч специальных представителей двух стран, он ведётся преимуще-

ственно на экспертном уровне, а также в рамках экономических и гуманитарных контактов.

– Не возникает ли ощущения, что российская, да и мировая политика, что называется, топчутся на месте (посмотрим на Донбасс, Сирию, окинем взглядом нашу родину...)? С чем это связано и как выходить из подобной ситуации?

– Скорее, *они пребывают в состоянии перманентного форс-мажора, будучи вынужденными постоянно реагировать на новые вызовы.* Конечно, в большей степени это относится к России (хотя и не только к ней), ибо есть ведь и те, кто эти вызовы целенаправленно создаёт. Вызовы и угрозы для государств имеют сегодня комплексный, или, как это принято говорить, «гибридный» характер, и на упреждение, по крайней мере, некоторых из них, в нашей стране работают весьма эффективно. Я имею в виду, прежде всего, борьбу с международным терроризмом, попытки перенесения которого на российскую территорию по-прежнему могут рассматриваться «партнёрами» в качестве эффективного инструмента воздействия на внутреннюю и внешнюю политику нашей страны. В этой связи хотелось бы обратить внимание на участвовавшие сообщения о раскрытии ячеек террористической организации «Исламское государство» в различных регионах России – в Москве и Санкт-Петербурге, в Крыму и на Северном Кавказе, в Подмосковье и Поволжье.

Надлежащая степень информированности о происходящих процессах в стране и за её пределами имеет немаловажное значение; отсутствие зашоренности и максимальная отстранённость от каких-либо личных предпочтений и навязываемых глобальными СМИ пропагандистских трендов позволяет работать на перспективу. К примеру, победу Дональда Трампа на президентских выборах в США смогли предсказать лишь относительно немногие; подавляющее большинство наблюдателей полагало, что победа была практически в кармане у его соперницы.

При этом замечу, что общая хаотизация международных отношений началась отнюдь не вчера. Вспомним лишь примеры, наиболее яркие в своих негативных проявлениях: так называемая

«арабская весна», февральский государственный переворот в Киеве 2014 года, захлестнувшие Европу потоки так называемых «беженцев». Эффективные межгосударственные механизмы реагирования на такого рода вызовы пока что, к сожалению, не просматриваются и вряд ли будут выработаны в обозримой перспективе. Российская внешняя политика постепенно преодолевает негативную инерцию 1990-х и начала 2000-х годов, когда многим всерьёз казалось, что у нашей страны нет собственных интересов, отличных от интересов Запада. Именно под эту идеологию в духе «конца истории» и «торжества либеральной демократии во всём мире» выстраивались институты, формальные и неформальные связи, ковались кадры. И, кстати говоря, именно по этой причине серьёзный общественный запрос на интеграцию, исходивший, к примеру, из Белоруссии, был российскими элитами в целом проигнорирован.

Сегодня мы имеем дело (скажем так) с не вполне благоприятными процессами даже в рамках формируемого Евразийского экономического союза, который носит подчёркнуто деидеологизированный характер. Более того, евразийский интеграционный проект не несёт социально-гуманитарного измерения, ограничиваясь экономическим прагматизмом, который, как известно – штука переменчивая. Бесконечно игнорировать данную проблему вряд ли возможно, однако как её решать, не совсем понятно. В этой связи мне представляется очень важной мысль академика Сергея Глазьева, высказанная им в ходе парламентских слушаний, посвященных 25-летию распада СССР и образованию Содружества независимых государств, о преодолении национал-сепаратизма на основе понимания общей истории и общей судьбы народов евразийского пространства, на основании которого мы сможем смотреть в будущее. Однако само это понимание не приходит само собой – оно нуждается в раскрытии. В этой связи, говорит Сергей Глазьев, «очень важно создать коалицию интеллектуалов наших государств, которые сформировали бы общую идеологическую основу нашей интеграции на современном этапе». К сожалению, общие исторические корни во многом утеряны,

что стало закономерным следствием 25 лет постсоветского развития (или отсутствия такового).

– **Ваш прогноз на будущий год для региона, страны и мира?**

– Если говорить о постсоветских странах (включая Кавказ) и о динамике событий на Ближнем Востоке, то здесь, на мой взгляд, многое будет зависеть от состояния американо-российских отношений, от того, удастся ли при администрации Дональда Трампа наладить хотя бы ограниченное взаимодействие и добиться в двустороннем диалоге хотя бы минимального доверия. Конечно, это не избавит нас от накопившейся конфликтности в межгосударственных отношениях, но позволит не допускать хотя бы откровенного абсурда, неоднократно демонстрировавшегося лидерами так называемого «цивилизованного мирового сообщества», последовательно отстаивающими «права» бандитов и террористов.

Если же попробовать порассуждать в общем, то *выхода из тупика безыдейности и прагматизма, на который обращали внимание многие эксперты, на горизонте не просматривается.* Все и каждый (независимо от того, речь идёт о стране, общественной группе, корпорации или индивидууме) будут пытаться решить свои проблемы, не слишком, насколько это, конечно, возможно, оглядываясь на интересы других. После краха коммунизма и по мере углубления кризиса либерального капитализма и глобализации, всё большую роль в повседневной жизни людей играет религия, однако поликонфессиональный характер практически всех современных сообществ порождает здесь определённые проблемы. Скорее всего, некая система базовых ценностей будет выстраиваться вокруг идеи суверенитета государств и общества, отстаивающих в условиях глобализации право на собственную цивилизационно-культурную идентичность, при взаимовыгодном и добровольном характере межгосударственных союзов и объединений и общих проектах развития.

В контексте проблемы укрепления внутреннего суверенитета, консолидации общества вокруг целей национального развития, я бы обратил также внимание на концепт «нация-армия», предложенный в ноябре 2016 года на обсуждение общественности Арме-

нии министром обороны этой страны Вигеном Саркисяном. Конечно, эта идея будет рассматриваться с разных сторон, однако сама по себе попытка наметить контуры государственной идеологии, к тому же с опорой на армию как наиболее состоявшийся государственный институт, заслуживает безусловного внимания. С учётом принципиально деидеологизированного характера деятельности многих государственных (не исключая партийные) структур это более чем примечательно, такой разговор, несомненно, отвечает духу времени.

В минувшем году в России, несмотря на сложное финансово-экономическое положение, а также отсутствие, по убеждению некоторых экономистов, самостоятельной денежно-кредитной политики, тем не менее, проводились масштабные мероприятия, нацеленные на совершенствование военной организации государства, отработку механизмов деятельности государственных структур, систем гражданского и военного управления в чрезвычайных условиях. В любом случае, более глубокое осмысление роли армии как надёжного защитника и гаранта национальной государственности (в том числе с точки зрения экономического развития) более чем актуально многих постсоветских стран.

«Сближение Турции и России продолжится»

О ситуации на Ближнем Востоке рассказывает геополитик, доцент Казахского национального университета им. Аль-Фараби **Мехмет Арслан** (Алма-Ата).

– Каковы, на Ваш взгляд, главные события уходящего 2016 года и их последствия?

– Продолжение гражданской войны в Сирии, поток беженцев и влияние сирийской проблемы на отношения третьих стран, на примере Турции и России.

– Можно ли выделить основную тенденцию?

– Охлаждение отношений между Западом и Россией. Но, на мой взгляд, ослабление России, прежде всего, выгодно Японии и Китаю, из-за демографических, территориальных и исторических проблем. Москве нужно срочно наладить отношения с Западом.

– **Что Вы думаете по поводу дальнейшего развития российско-турецких отношений и перспектив формирования «тройственного союза» России, Турции и Ирана?**

– Формирование союза между Турцией и Россией, безусловно, возможно. Об этом свидетельствует конкретное доказательство – семейные союзы между турками и русскими, число которых превысило уже 200 тысяч. Если турецко-исламская и русско-православная культура могут жить под одной крышей, то под одним союзом две страны тем более могут существовать. Между двумя странами очень много общего и сходства; их экономики взаимодополняют друг друга; как Турцию, так и Россию не принимают частью Европы, обе страны – своеобразный мост между Европой и Азией. Однако обязательно нужно поработать для улучшения имиджа России в Турции и Турции в России.

Союз между Турцией и Ираном невозможен из-за религиозных принципов. Соответственно, тройственный союз исключен.

– **Возможно ли это хотя бы теоретически?**

– *России нужно будет делать выбор между Турцией и Ираном.*

– **Ваш прогноз на будущий год?**

– *Сближение Турции и России продолжится. Этому будет способствовать и геополитическая конъюнктура в мире.* Сирия и Ирак – искусственные государства; после распада Османской империи расчертили искусственные границы, не учитывая религиозные течения. Для решения проблем в этих странах нужно обязательно создать естественные границы, где сунниты будут жить в одном государстве, а шииты – в другом. Иначе конфликты в Сирии и Ираке будут продолжаться еще годами. В этом году я жду решения этих проблем совместными усилиями Турции, России, США и Ирана и создания новых государств вместо Сирии и Ирака.

– **Куда идем?..**

– Новоизбранный президент США, на мой взгляд, покажет налево, а бить будет правой. Поэтому я потепления по отношению к России не жду. Москве и Киеву обязательно нужно найти общий

язык и мирно решить проблему Донбасса. Иначе изоляция России будет продолжаться.

«Привести внешнюю и внутреннюю политику к единому знаменателю»

О внутривнутриполитической ситуации в РФ и Северной Осетии рассказывает кандидат политических наук **Артур Бязров** (Владикавказ).

– 2016 год, как и несколько предыдущих лет, запомнились достаточно активной и успешной внешней политикой России. В целом мы отстаивали свои национальные интересы в Сирии, нормализовались отношения с Турцией. На мой взгляд, это неплохие результаты, которые должны быть закреплены в будущем.

С другой стороны, *2016 г. характеризуется проведением невнятной внутренней политики.* Социально-экономическая ситуация ухудшается, а правительство России не только не принимает эффективных мер к решению проблем в этой области, но и не обещает каких-то принципиально улучшений даже в среднесрочной перспективе. Судя по всему, финансово-экономический блок совсем не торопится решать задачи, которые в настоящее время стоят перед нашим государством, сформулированы президентом России в «майских» указах.

Между тем, необходима иная научно-техническая и образовательная политика, а вместе с ними – и новая промышленная политика. В противном случае в условиях перехода развитых государств к новому технологическому укладу мы рискуем оказаться периферией мировой экономической системы (в настоящее время мы полупериферия, но сохраняем достаточно высокий потенциал для роста). Это весьма опасная перспектива для нашей страны, и руководство нашего государства не должно допустить реализации подобного сценария.

Угроза национальной безопасности обусловлена тем, что закрепление за Россией положения периферии или сырьевого придатка мировой экономической системы в будущем может привести к потере суверенитета и распаду государства со всеми выте-

кающими из этого последствиями. В том случае, если правящая элита не инициирует модернизацию, в которую будут вовлечены широкие общественные круги, вполне вероятно, в среднесрочной перспективе мы окажемся в положении царской России перед революциями 1917 гг. либо СССР во второй половине 80-х гг. В эти периоды правящие круги нашей страны, не проведя своевременно необходимых преобразований, также оказались в достаточно сложной внешне– и внутривнутриполитической ситуации, которая способствовала распаду государства и гражданской войне.

Подчеркну, на необходимость изменений внутренней политики государства, а именно диверсификации экономики, развития машиностроения и высокотехнологичных отраслей, новой индустриализации и создания 25 миллионов рабочих мест, импортозамещения и много другого, неоднократно обращал внимание В. Путин. Однако реальных шагов, которые бы могли в корне переломить ситуацию, пока нет.

В связи со сказанным, *правящей элите страны необходимо привести к единому знаменателю внешнюю и внутреннюю политику*. Пока что они, к сожалению, находятся в конфликте, который препятствует развитию России.

Ситуация в Республике Северная Осетия – Алания. В настоящее время руководство Северной Осетии во главе с Вячеславом Битаровым предпринимает множество усилий для стабилизации социально-экономической ситуации в республике. В частности, большое внимание уделяется вопросам привлечения инвестиций, созданию рабочих мест. На текущий момент, несомненно, это важнейшие вопросы. Однако прошло еще мало времени для того, чтобы судить об успешности и эффективности политики или отдельных действий правящего класса РСО-Алания. Кроме того, необходимо понимать, что стабилизация социально-экономической ситуации в республике в условиях, когда оставляет желать лучшего российская экономика в целом, – достаточно сложная задача. Вместе с тем, энергия, с которой новое правительство принялось за решение давно назревших проблем, заслуживает всяческого одобрения и уже получила положительную

оценку общества. Поэтому хотелось бы выразить надежду на изменение ситуации к лучшему и пожелать успехов руководству республики.

«Мы потеряли историческую инициативу»

О ситуации в мире и вызовах, стоящих перед Южной Осетией, рассказывает политолог, философ **Коста Дзугаев** (Цхинвал).

– Каковы, на Ваш взгляд, главные события 2016 года и их последствия для страны и мира?

– Главным событием, на мой взгляд, следует признать победу Дональда Трампа на президентских выборах в США. Впервые победил лидер с политической программой, центральным пунктом которой является отказ от конфронтационной политики с Россией. *Под нож пошла огромная «клинтоновская» структура, чьи действия становились всё более опасными в общецивилизационном плане, для человечества в целом, и имели все признаки нарастающего безумия.*

Нет сомнения, что лишь угроза наивысшего порядка могла заставить произвести такие изменения людей, ведущих мировые дела. Видимо, авангард современной цивилизации уже втянулся в прохождение научно предсказанной сингулярности развития, и осознаёт реалии, пока не различимые обывательскому зрению. Массовое сознание само по себе инертно: я ведь помню, как у нас, в Южной Осетии, осетины долго никак не могли поверить в то, что их просто начали убивать по национальному признаку; а тут, ввиду эпохальности происходящих изменений, информация тем более будет подаваться общественному сознанию дозированно.

В этом контексте считаю, что *Россия имеет неплохие позиции для прорыва в принципиально новое историческое бытие*: у страны есть на редкость сильный президент, и есть коллективный интеллект, способный к научно-положительному ответу на вызовы «кризиса кризисов» (Курдюмов, Малинецкий, Капица, Моисеев, Панов и др.). Кроме того, следует также оценить как достаточный для решения ситуативных проблем уровень воен-

но-политического планирования, чему доказательством служит успех России в Сирии и в работе на турецком направлении.

– **Каковы основные тенденции уходящего года в Южной Осетии? А во всем Закавказье? К чему они приведут в будущем году?**

– Мне придётся, в порядке экспертной добросовестности (необходимо поддерживать реноме, не так ли?), сказать крайне неприятную правду: *в истёкшем 2016 году в Южной Осетии произошёл ощутимый рост влияния установки на дистанцирование от России. Разумеется, под благовидным лозунгом всяческого укрепления независимости нашей Республики.*

Сторонники этой установки есть не только в «гражданском секторе», но и в органах власти и управления, в образовательных, научных и культурных учреждениях и т.д., и *их, пожалуй, уже трудновато называть маргинальной группой*: в гумилёвской терминологии они выступают как вполне сложившаяся антисистема, «подгрызающая» многовековое русско-осетинское единение. Обращаю внимание на то, что по логике внутривнутриполитической борьбы в РЮО, а именно борьбы против кандидата в президенты, председателя парламента Анатолия Бибилова, удар пытаются нанести не только и не столько по самому кандидату, сколько по его электоральной базе – сторонникам воссоединения осетин и Осетии в составе России.

Отсюда ясно, что *предстоящие 9 апреля выборы президента РЮО приобретают особый смысл. Это не просто смена одной властной группы другой: нам предстоит нанести политическое поражение антисистемной линии – ну или проиграть ей, со всеми последствиями...*

Что касается Закавказья, т. е. Южного Кавказа, то здесь можно охарактеризовать прошедший год как год напряжённого, периодически обостряющегося противоречивого взаимодействия России и Запада. Худшего избежать удалось, и в 2017 году можно надеяться на общее улучшение регионального политического климата – исторически так было всегда, когда Россия здесь должно присутствовала.

– Не возникает ли ощущения, что российская, да и мировая политика, что называется, топчется на месте? С чем это связано и как выходить из подобной ситуации?

– Ощущение топтания на месте есть даже в нашей маленькой Республике, где, как в капле воды, отражается океан мировой политики. *Мы почти потеряли то драгоценное, что у нас было в новейшем периоде нашей истории – историческую инициативу*; мы сползаем с «гребня волны», а это чревато тяжелейшими последствиями для нашего хрупкого социума.

В общем же плане международный процесс можно сравнить с периодом насыщения мирового политического «раствора» до критического состояния. И сейчас мы все, после инаугурации Дональда Трампа, вступаем в некий период кристаллизации, быстрого или очень быстрого формирования новых конфигураций.

– Ваш прогноз на будущий год? Куда идем?..

– В прошлом году, помнится, я писал для Кавказского геополитического клуба о режимах с обострением. История с воссоединением Крыма с Россией в этом смысле является типичным процессом, когда несколько взаимодействующих факторов влияния складываются в иницирующей центр режима с обострением (счёт тогда шёл, напомню, на часы). Мне представляется, что нас ожидают ещё и ещё подобные ситуации, а управление ими – особая специфика, тут каждый раз Владимир Путин вручную работать не может. Значит, *стоит организационная задача создания специализированной структуры достаточно высокого уровня для реагирования и решения именно таких управленческих ситуаций*.

Так что *и России, и вместе с ней Южной Осетии предстоит прорыв в неизведанное*. В 1917 году – касаясь магии дат – таким «спецназом прорыва» стали большевики; кто станет «сингулярным спецназом» на сей раз? Подумаем над этим вместе, коллеги.

«Мир вступает в зону политической фрагментации»

О ситуации в российско-турецких отношениях и мировой повестке дня рассказывает политолог **Юрий Мавашев** (Москва).

– Назовите, пожалуйста, три основных события уходящего года и обозначьте их последствия для страны и мира.

– **BrExit (для страны):** Европейская интеграция, которая материализовалась в ЕЭС, а затем и в ЕС, изначально задумывалась ее режиссёрами как антироссийский проект в самом широком смысле. Из этого следует, что созданная конструкция должна была действовать как единый механизм, в котором нет места разногласиям. Синхронность мнений и решений, если угодно. Но после распада СССР и соцлагеря пропала и «угроза с Востока», ради которой можно было отложить разногласия, встав единым фронтом.

В этом смысле выход Великобритании из ЕС стал закономерным явлением, которое, к тому же, оформило новую надежду России. Ведь именно Москва ощущает на себе всю тяжесть того, что в Брюсселе называют «европейской солидарностью» или unanimity – «единодушие». Вместе с тем, необходимо понимать, что происходящие в Европе процессы не только не отменяют, но даже, напротив, подчеркивают *острую необходимость выстраивания стратегии Москвы для каждой отдельно взятой страны Евросоюза*, вне зависимости от «единодушия» или сомнений актора. Многочисленные утечки из дипломатических кругов Смоленской площади позволяют сделать вывод, что Россия сама обходила вниманием «мелкие» и «незначительные», как ей казалось, страны, предпочитая общаться через их голову с Брюсселем (*это стандартный подход российского МИД, реализуемый им на всех направлениях с соответствующими результатами. – прим. ред.*). Соответственно, удивляться, что мы получили в ответ «солидарность» машины под названием «евробюрократия» вместо нормального визави, не приходится.

BrExit (для мира): ЕС во многом исчерпал себя, войдя в острую фазу распада. Об этом свидетельствует далеко не только выход Великобритании. Все это сопровождалось кризисом с нахлынувшими волнами мигрантов, подобных библейскому предзнаменованию или великому переселению народов. Кроме того, тяжелейшая ситуация с греческим долгом обнажила всю про-

гнившую систему Евросоюза, который сначала породил проблему, а затем отказался от «отцовства».

На этом фоне каждая европейская страна встала перед выбором, следовать ли дальше за «Титаником» или сесть в шлюпку. То, что Британия сделала последнее раньше остальных, стало для оставшихся, скорее, предметом зависти. Причиной подобного шага Альбиона стало, в том числе, размывание основополагающего камня европейской интеграции по имени «четыре свободы». Абсурдность «свободного перемещения людей» (капиталы, услуги, товары можно оставить) в нынешних условиях нестабильности на Ближнем Востоке стала очевидной всей Европе, когда террорист, протаранивший рождественскую ярмарку в Берлине, свободно перемещался после теракта через территорию ТРЕХ государств! Вряд ли в таком объединении, которое давно потеряло всякие ориентиры, есть место Великобритании, которая всегда неплохо знала, куда она плывет. *Время универсальных формул, ценностей и истин благополучно (местами неблагоприятно) подходит к концу. Отныне ответ должен искать каждый для себя.*

Попытка госпереворота 15 июля в Турции (для страны): История путча 15 июля неизбежно связана со стремлением правящей элиты привести страну к президентской форме государственного правления. Именно вокруг и ради нее Турецкая Республика прошла и продолжает проходить самый сложный путь исторической трансформации, который оказался кровавым и турбулентным (от лаицизма к исламизму). Как бы не пытался президент Реджеп Тайип Эрдоган и правящая Партия справедливости и развития донести до общества и мира идею, согласно которой прямую ответственность за попытку госпереворота несет вездесущий исламский богослов Фетхуллах Гюлен, логика событий будет неизбежно приводить и к другим дорогам.

Простых ответов на самые сложные вопросы не бывает. Вернее, они, конечно, бывают... если кому-то это очень нужно. Правда в том, что куда легче обвинить пресловутую ФЕТО, чем признать, что за время реформ ПСР и Эрдоган нажили немало врагов, которых можно рядить в любые одежды. Тенденциозность и конъюнк-

турность, с которой правящая элита подходит к решению политических вопросов, прекрасно проявилась на курдском примере, когда «мирный процесс» оказался заложником игр, победителем в которых окажется не турецкий народ.

Именно указанные факторы вкупе с непоследовательностью по любой ключевой проблеме развития страны привели к трагическим событиям 15 июля. Любому стороннему наблюдателю, обладающему критическим видением, должно быть ясно, что путч оказался провокацией, к которой Эрдоган подтолкнул ряд военных (в августе был запланирован Askeri Şura – военный совет, на котором сотни офицеров должны были отправиться в отставку, и им кто-то «помог» заблаговременно об этом узнать) к активным действиям.

Справедливости ради, нельзя не отметить и весьма неоднозначную роль в июльских событиях членов ушедшего в мае в отставку правительства Турции под председательством Ахмета Давутоглу. Не случайно, что после путча в самом правительстве была лишь одна отставка на уровне министерств – ушел глава МВД Эфкан Ала. Все основные кадровые перестановки прошли как раз перед переворотом, в мае (более 10 человек, включая самого Давутоглу). Эти факты весьма красноречивы, если учесть едва скрываемую связь экс-премьера с американскими элитами (конкретно с «кланом Клинтонов»). Однако тот факт, что Давутоглу продолжает пока оставаться неприкасаемой фигурой, может говорить о том, насколько сложны и опасны внутривластные расклады/расстановки в Турции. Несмотря на грядущий референдум о конституционных изменениях (переход к президентской республике), страна продолжает оставаться парламентской. Роль партий в ней продолжит оставаться значительной. Это подтверждают и конституционные изменения, одной из которых станет возможность президента возглавлять партию.

Попытка госпереворота 15 июля в Турции (для мира): 15 июля показало Турцию, как нестабильную страну, даже с учетом общественной поддержки, которая вынесла своего лидера на руках обратно в президентское кресло. Стремление Эрдогана продемонстрировать мировому сообществу единство «демократическо-

го большинства», которым он по определению окрестил лишь то большинство, которое его поддерживает, с трудом может ввести в заблуждение всех, кто наблюдает за такой демократической «ерундой» (для Эрдогана – мелочами), как свобода прессы или десятки тысяч политзаключенных, находящихся в местах заключения по надуманным предлогам.

Кроме того, разъяренная исламистская толпа – весьма сомнительный союзник даже тогда, когда она тебя поддерживает. Президенту все труднее объяснить кардинальную смену внешне-политического курса страны. В конце концов, народ выходил поддержать Эрдогана, имея в виду и его положительное прошлое и как хозяйственника (при нем начался относительный экономический расцвет), и как поборника панисламизма (его ошибочно именуют неоосманизмом). Но дело в том, что, строго говоря, *сегодня он не может предложить ни того, ни другого (все успехи остались в прошлом)*. Это хорошо видят «международные наблюдатели» и делают соответствующие выводы, а значит, и ставки. *России тоже не плохо бы иметь запасные варианты, несмотря на дружбу*. Дружить у нас действительно умеют.

Избрание Дональда Трампа (для страны): Надо ли говорить очевидное – избрание Дональда Трампа на пост президента США нигде не ждали с такими надеждами, как в России. Одно его стремление заставить, наконец, американский истеблишмент заниматься внутренними делами приветствовали так, будто этим он сделал подарок российским правящим элитам. Это связано с определенным историческим утомлением, которое мы испытываем за время нашего нескончаемого соревнования с Вашингтоном. Со времен Франклина Делано Рузвельта и его команды наше сотрудничество напоминало «заклятую дружбу» и «день сурка», от которого мы не могли избавиться. Тот факт, что Трамп воплощает надежды той части американской элиты, с которой российская еще плохо знакома, вызывает не отторжение, а живой интерес.

Действительно, от некоторых привычек можно и нужно избавляться. Хотя, не поддаваясь излишней эйфории, стоит реально оценивать шанс одного человека и даже значительной части аме-

риканской элиты, которая решила «сделать Америку великой вновь» (make America great again). Функционирование американских институтов напоминает сложнейший организм, в котором далеко не всегда наблюдается синхронность, не говоря о человеческом факторе. В этой связи завышенные ожидания рискуют разбиться о рифы суровой реальности. *Если Трамп – другой, это значит, что и мы должны менять свои подходы и восприятие.* «Нельзя наливать молодое вино в ветхие меха», – гласит евангельская истина. Справедлива она и для политики.

Для мира избрание Трампа должно стать своеобразным продолжением **BrExit**, когда каждый актер вдруг оказывается представлен сам себе. Остается лишь сделать верный выбор. Есть основания полагать, что евроатлантисты и неоконсерваторы потерпели сокрушительное поражение. Победа республиканца Трампа лишь венчает этот процесс.

– Что Вы думаете по поводу дальнейшего развития российско-турецких отношений, как будто бы наладившихся после катастрофы 24 ноября 2015 года?

– В Турции считают, что трагическая гибель российского посла Карлова делает Анкару «более уязвимой перед Россией». Ведь теперь турки вынуждены чаще соглашаться и оправдываться. Словом, они снова находятся в позиции извиняющейся стороны. Полагают, что российско-турецкие отношения теперь поделятся на «до-Карловские» и «пост-Карловские». Турецкая сторона сетует, что теракт произошел именно тогда, когда Анкара пыталась извлечь пользу из новых московских договоренностей в формате Иран-Турция-Россия. Теперь это сделать труднее. Однако существует шанс закрепить достигнутые успехи в нашем взаимодействии (развеяв опасения и недоверие), если будет сформирована новая ось по линии Россия-Турция-Иран. В Турции надеются, что эта ось переформатирует политику Ближнего Востока без западного вмешательства.

России и Турции необходимы новые форматы взаимодействия, подразумевающие широкое задействование общественных платформ (Форум общественности при Совете сотрудничества высшего уровня). Мы довольно неплохо разобрались за 2016 год в

том, чего мы не хотим. Теперь осталось определиться с тем, к чему хотим прийти.

Если Анкара продемонстрирует практическую готовность перехода от панисламизма (политики распространения исламистской идеологии за рубежом) к просвещенному прагматизму – двусторонние отношения будут иметь твердую почву под ногами. Ясно, что любая модель регионального центра силы, обращенная вовне, будет способствовать дестабилизации. Нельзя строить наше сотрудничество, исходя из теорий, основанных на этноконфессиональных началах, поскольку между нашими странами существует много зон соприкосновения со смешанным населением (Кавказ, Балканы, Крым), и гражданская война в Сирии это отчетливо продемонстрировала.

– Каковы основные тенденции ближайшего будущего на Ближнем Востоке и в мире?

– Мир вступает в фазу политической фрагментации, которую будут сопровождать революции. Универсальные модели побеждаются и отвергаются нарождающимся «мещанством» в положительном смысле. Это слово далеко не всегда носит негативную коннотацию. Так происходит потому, что национальные интересы всегда понятнее любой международной абстракции. Особенно, когда этой абстрактной «мировой революции» приносится в жертву свое.

Что касается Ближнего Востока, то модель Сайкса-Пико, на основе которой были прочерчены границы современных государств, приказала долго жить. Сирия, Ирак – это лишь начало. Прекратят свое существование в нынешнем виде и другие государства региона. Всему свой черед. Устоять в этих революционных веяниях способны только сильные государства. Сегодня слабость означает отсутствие всякой легитимности (кстати, так было везде и всегда, сейчас просто стало виднее). Светские режимы уступают исламистским. Исключение – Египет. Там все оказалось гораздо сложнее. *Все, кто откажется учитывать этноконфессиональную картину, будут собирать обломки своих государств. Сирий может быть много.*

«Поразительная потеря адекватности в восприятии реальности»

О ситуации в Армении, Закавказье и мире рассказывает национальный эксперт ПР ООН по энергетике в Армении, президент НПО «Е-куб», кандидат технических наук **Ара Марджанян** (Ереван).

– Каковы, на Ваш взгляд, главные события уходящего 2016 года для Армении, Закавказья и всего мира?

– Позвольте тут сосредоточиться на Армении, а прочие аспекты мы затронем далее. На событийном уровне я бы выделил азербайджанскую агрессию в НКР в начале апреля, а также события по захвату полицейского полка в Ереване в июле. Точнее, попытку вооруженного восстания – именно так обозначила свои действия группа «Сасна Тцрер» в объявлении в соцсетях накануне событий. Сюда бы я отнес и референдум, проведенный в конце 2015 г. по изменению конституционного строя Армении – результаты этих изменений нам еще предстоит осознать в 2017-18 гг. На социальном уровне – это углубление разрыва между обществом и властью, нарушение «общественного договора» между ними. ***В идеологическом плане я бы отметил настоятельную необходимость позитивного синтеза наследия первой республики Армении и АрмССР в единое целое, выработку видения будущего, способного вдохновить граждан Армении и всего армянства.***

– Каковы основные тенденции уходящего года в Закавказье и на Ближнем Востоке? К чему они приведут в будущем году?

– Попытаюсь вычленил самые главные тенденции, проявившие себя в предыдущие годы, и особенно отчетливо – в 2016 г. В случае карабахского конфликта это, на мой взгляд, привнесение сюда логики гарантированного взаимного уничтожения, которая была присуща глобальному противостоянию биполярного мира второй половины XX века при стратегическом паритете сторон. Подобную «локализацию» глобальной стратегии в свое время мы называли геополитическим вариантом известного биогенетического закона, согласно которому *онтогенез* особи (в нашем случае – локального ка-

рабахского конфликта) повторяет *филогенез*, т.е. историю развития вида (в нашем случае – глобального противостояния).

В случае Закавказья – это противоборство двух больших интеграционных проектов по оси Восток-Запад (Анкара-Тбилиси-Баку-Астана) и по оси Севр-Юг (РФ-Грузия-Армения-Иран). Особенно отчетливо противоборство этих тенденций проявляется в длящейся по сей день блокаде Армении, в усилиях, направленных на деблокаду и развитие энерго-транспортной инфраструктуры региона.

Для Ближнего Востока я бы выделил несколько тенденций. Это, во-первых, геополитическое, геоэкономическое и религиозное соперничество Ирана и Саудовской Аравии при балансирующей роли Израиля, протекающее на фоне ослабления влияния США и усиления роли РФ, а также гегемонистские устремления Турции в регионе. Главной тенденцией, формирующей геополитические процессы в регионе на протяжении последних восьми лет, я бы назвал давление США на Израиль в деле создания «двух государств», в вопросе поселений на оккупированных территориях и попытку нормализации отношения США с Ираном. В этом плане прошедшие восемь лет, и особенно 2016 г., были совершенно уникальны, в определенном смысле – беспрецедентны для истории США и Ближнего Востока. Напомню, что начало 2016 г. ознаменовалось прорывным решением по иранской ядерной программе, а его конец – беспрецедентной позицией США в Генеральной Ассамблее ООН на голосовании по вопросу о израильских поселениях. В этом заключается историческая уникальность президентства Обамы. Фактор, к сожалению, плохо осознанный большинством российских аналитиков, и полностью проигнорированный в Армении.

Что поражает во всех этих тенденциях, так это то, что нынешняя их конфигурация, на всех уровнях рассмотрения, находится в состоянии крайне неустойчивого равновесия. Это не может не тревожить, поскольку такое состояние дел не может длиться долго. А ведь мы говорим о сложнейшем регионе, раздираемом историческими, этническими, религиозными и экономическими противоречиями. В этой связи я бы выделил отдельно комплекс реги-

ональных вопросов, имеющих, однако, глобальное значение. Они связаны с ядерным потенциалом Израиля, будущим ядерной программы Ирана, ядерными амбициями Турции и Саудовской Аравии, роли Пакистана в распространении критических технологий.

– **Каковы общие итоги года? Чем он особенно запомнится?**

– Во-первых, это *усиление иррациональности мышления, усиления влияния религии, склонности к оккультизму и мистике*. Тенденция эта наблюдается на всех континентах мира. Исламский вызов, с его гипертрофированной и бесчеловечной формой – «Исламским государством», террористическим образованием, запрещенным во всех цивилизованных странах мира – лишь часть этой тенденции. По сути, *мы говорим об истончении ткани цивилизации, наброшенной на человечество*. О закате эпохи просвещения с классическими проявлениями заката – кризисом элит, массовой миграцией народов, «правым» поворотом, ростом террора, популизма и национализма. Другой важной тенденцией является, позвольте мне воспользоваться тут названием двух бестселлеров, изданных в 2016 г., *ревани географии и ревани истории*.

Наконец, нужно отметить и *поразительную потерю адекватности в восприятии реальности*. Вспомним только ошеломление аналитического и политического мейнстрима результатами референдума в Великобритании или президентских выборов в США. В этом плане в середине декабря тревожно было наблюдать беспредметную болтовню некоторых отечественных и российских комментаторов о том, можно ли назвать современное состояние дел в мире «холодной войной» или нет. Тогда как именно в эти дни США и РФ переживали момент, который, по меткому наблюдению Стивена Коэна, по своему накалу не уступал Карибскому кризису.

Однако лично для меня 2016 год запомнится одним событием – радостным и печальным одновременно. Радостным потому, что 118-ому элементу периодической таблицы химических элементов присвоено имя *Оганесон* (Og, 118), в честь академика РАН Юрия Оганесяна, что ставит этого российского ученого армянского происхождения рядом с Рентгеном, Резерфордом, Бором, Ферми, Кюри, Мейтнер, Лоуренсом, Сиборгом, Флеровым и Мен-

делеевым. Ну а печальным потому, что в группе Ю.Оганесяна в Дубне не было и нет ни одного физика из Армении.

– Не возникает ли ощущения, что мировая политика, что называется, топчется на месте (посмотрим на Донбасс, Сирию, да и просто «в окно»...)? С чем это связано и как выходить из подобной ситуации?

– Любопытно, что годом ранее в этой части опросника КГК Вы ставили несколько другой вопрос: «Не возникает ли ощущение, что ход событий стремительно ускоряется, и общество не вполне за ним успевает?». Думаю, дело тут в том, что геополитическим событиям присуща сложная цикличность. Сложная в том смысле, что она образуется наложением различных «тем», имеющих свою особенную периодичность и амплитуду воздействия. В случае, когда происходит «наложение» некоторых из них, вероятно, и возникает ощущение ускоренного протекания событий. Ну а в случае «противофазы», противостояния тенденций, возникает ощущение «топтания на месте». Это особенно явственно ощущается в нашем регионе.

Действительно, после 19 декабря 2016 года, после убийства в Анкаре посла РФ в Турции, убийства почти что ритуального, переданного в прямой эфир, трудно отделаться от впечатления, что вся эта грязная провокация связана с комплексом российско-турецких отношений – от сирийского урегулирования до транзита газа в Европу. В определенном смысле ситуация отброшена назад, к концу ноября 2015 г., когда в небе Сирии был сбит бомбардировщик ВКС России. Здесь мы, по всей вероятности, наблюдаем противостояние намечаемой тенденции к региональному геополитическому сотрудничеству между РФ, Турцией и Ираном по Сирии, и, возможно, шире – по устройству всего нашего региона, происходящего, к тому же, на фоне ослабления арабского фактора и ограничении влияния Израиля.

Или другой пример цикличности. Августовская агрессия Грузии в 2008 г. и апрельская агрессия Азербайджана в НКР в 2016 г. имеют, на мой взгляд, несомненную связь с электоральным циклом президентских выборов в США – с приходом Барака Оба-

мы в 2008 г. (точнее – уходом администрации Буша-младшего) и приходом Дональда Трампа в 2016 г. (точнее – уходом администрации Обамы). В свое время мы назвали это явление геополитическим продолжением «закона Фарлея». Суть явления в том, что ***после Второй Мировой Войны в год президентских выборов в США, особенно если намечается значимая смена курса администрации, как это имело место в 2008 и 2016 гг., в мире, и особенно – на Ближнем Востоке, трагически проявляются основные геополитические противоречия.***

Последний пример связан с региональными процессами по урегулированию карабахской проблемы, маршрутами экспорта углеводородов из Каспийско-Среднеазиатского региона и перипетиями переговоров по делимитации Каспия. Имею в виду параллелизм между цепочками событий 1997-99 гг. и 2016 г. А именно: неудачная попытка переворота в Турции весной-летом 1997 г., отставка премьер-министра Турции Эрбакана в июне 1997 г., отставка президента Армении Левона Тер-Петросяна в феврале 1998 г., расстрел в армянском парламенте в октябре 1999 г. С другой стороны, цепочка событий 2016 г., а именно: неудачная попытка переворота в Турции, точнее – удачная попытка проведения политических чисток и изменение конституционного строя Турции, апрельская агрессия Азербайджана в НКР и окончательное изменение конституционного строя Азербайджана, неудачная попытка военного переворота в Армении в июле 2016 г. и изменение конституционного строя страны.

Здесь налицо обе тенденции, о которых мы говорили. Во-первых, ***повторяемость тем.*** «Темы» маршрутов экспорта углеводородов из Каспийско-Среднеазиатского региона в фазе «Каспийского нефтяного гамбита» середины девяностых, и транскаспийских проектов в нынешней фазе «нефтегазового эндшпиля» 2013-2019 гг. Или «темы» изменения конституционного строя стран, разновекторной в направлении изменений, но единой – в смысле попытки ответа на геополитические вызовы и нарушение «общественного договора». Во-вторых, это ***ускорение процессов.*** Ведь в своей геополитической логике цепочка событий 1997-99 гг.

у нас целиком проявилась вновь в течение всего лишь одного 2016 года. Думаю, что эти явления должны быть хорошо известны специалистам по стохастической динамике – «*масштабная инвариантность*» в сценарии развития хаоса (повторение «тем») и «удвоение периода» при переходе к хаосу (ускорение событий).

– Ваш прогноз на будущий год? Чего ждать? Актуальна ли опасность возобновления силовой стадии карабахского конфликта?

– Не уверен насчет актуальности, но считаю, что при сохранении нынешнего нарратива «сценария неизбежной войны» опасность возобновления силовой стадии карабахского конфликта в будущем, и, особенно, в 2018 году, не только возможна, но и вероятна – с вероятностью более 50%. Решающее значение в деле предотвращения «неизбежной войны» будет иметь то, насколько успешно в Армении произойдет модернизация системы политического и военного планирования. А также от того, насколько быстро будет разработан и насколько успешно принят новый «общественный договор» между народом и властью Армении. Важное значение будет иметь и то, насколько продуманно и последовательно в России будут понимать «стратегическое союзничество» с Арменией и «стратегическое партнерство» с Азербайджаном. В краткосрочной перспективе многое будет зависеть от конкретных действий новой администрации США. Например, *перенос посольства США из Тель-Авива в Иерусалим, о котором говорят некоторые лица из окружения президента Трампа, или пересмотр «ядерного соглашения» по Ирану, о котором говорит сам президент США, способны взорвать и Закавказье, и весь Ближний Восток.*

Ну а на глобальном уровне ядерное и высокоточное оружие, средства доставки и технологии – в широком спектре понимания термина «технология» – являлись, являются и в ближайшее десятилетие будут являться теми направляющими векторами, которые, иногда явно, но чаще всего подспудно будут формировать геополитику на глобальном и региональном уровнях. 2017-й год не станет исключением.

«Мусульмане стали играть слишком заметную роль»

О ситуации в России и в исламском сообществе рассказывает политолог **Ислам Сайдаев** (Грозный).

– **Каковы, на Ваш взгляд, главные события уходящего 2016 года на Кавказе и Ближнем Востоке? Почему именно они?**

– Уходящий 2016 год, как и предыдущий 2015-й, богат на разного рода сенсации и знаменательные события. Однако наиболее запомнившимися могу назвать лишь несколько.

Если говорить об общероссийских масштабах, то нужно отметить, что *в связи с поражением основной инфраструктуры «джихадистов» в Сирии Россия укрепила свои позиции на международной арене.* Еще совсем недавно казалось, что Россия полностью перестала влиять на международную политику, став неким статистом или очередным «патроном в обойме вашингтонской политики». Однако, благодаря активному включению в сирийский конфликт, России удалось вырваться в авангард и стать чуть ли не главным арбитром ближневосточных, а значит, и мировых политических процессов.

Во внутренней политике могу отметить, что на радость рядовым гражданам и малоимущим слоям нашей страны *в России реально начался процесс борьбы с коррупцией*, хотя это и не массированные атаки, как это было в Грузии в годы правления Михаила Саакашвили, когда он начал «зачистку» коррупционеров. Надо отдать должное экс-главе Грузии: благодаря своей неувядаемости он победил коррупционеров в течение нескольких лет и реально заставил представителей власти соблюдать законы. Конечно, рекорд Саакашвили весьма сложно повторить или даже «перебить» нашим органам власти и руководителям на местах, особо отличающимся умом и сообразительностью. Однако то, что уже происходит в сфере борьбы с коррупцией, внушает гражданам нашей страны надежду на светлое будущее.

В своих предыдущих публикациях я уже подчеркивал, какое важное значение имеет борьба с коррупцией и исполнение законов должностными лицами в борьбе с экстремизмом и терроризмом. Ведь одним из основных факторов, вдохновляющих моло-

дежь вступать в ряды экстремистов, является чувство социальной несправедливости, которое обостряется благодаря поведению коррумпированных чиновников.

Та несправедливость, с которой нашим гражданам приходится сталкиваться каждый день, обивая пороги различных кабинетов, не порождает ничего, кроме чувства разочарования и желания протеста любыми доступными путями. Если взрослое поколение от активных протестов воздерживается, осознавая ответственность перед государством, обществом и собственными семьями, то у молодежи таких систем «сдержек и противовесов» не существует, что и способствует радикализации и вовлечению в активное сопротивление власти, вплоть до вступления в ряды незаконных вооруженных формирований.

Из последних изменений в российской внутренней политике могу отметить симптомы ослабления давления на так называемых «салафитов» в Дагестане, которое началось то ли с выступления Максима Шевченко на заседании Совета по межнациональным отношениям, посвященном актуальным вопросам реализации Стратегии государственной национальной политики России, то ли со вступления в должность нового заместителя кремлевской администрации Сергея Кириенко.

Будучи выходцем с Кавказа (он родился в Сухуми в 1962 г.), Сергей Кириенко хорошо знаком со спецификой конфликтного региона. В администрации президента он будет курировать внутреннюю политику. Более того, он хорошо знаком с исламом и проблемами мусульман России. Многие заявления Кириенко, сделанные, будучи еще полпредом ПФО, говорят о том, что власть дает мусульманам ещё один шанс показать свою «профпригодность» (*мы не разделяем столь позитивную оценку личности и деятельности С.Кириенко – прим. ред.*). «На Западе, рассуждая о проблемах мусульман, говорят: они. А мы говорим: мы. В этом ключевое отличие. Для них, как правило, мусульмане – это приехавшие к ним люди, которых можно лишиться вида на жительство, депортировать, то есть придумать какие-то способы отделения от них. А у нас нельзя. Несколько веков переплетались в России му-

сульманская и христианская культуры. Даже разобраться в родословной каждого из нас уже практически невозможно – все перемешано», – заявлял Сергей Кириенко.

Одним из положительных достижений этого года стоит назвать и прошедшие в нашей стране выборы, как в федеральный законодательный орган, так и в парламент Чеченской Республики, а также выборы главы Чечни. Особенность этих выборов состоит в том, что в отличие от предыдущих подобных мероприятий, они прошли без использования ресурса власти или какого-либо давления со стороны оной. Особенно это было заметно в ЧР. Единый день голосования в Чеченской Республике прошел, словно народный праздник. В этот день жители Чечни еще раз выразили свою поддержку действующему главе ЧР Рамзану Кадырову.

Однако был и настораживающий момент: если брать общероссийские цифры, то на выборы пришли меньше 50% граждан, имеющих право голоса. Это свидетельствует не в пользу действующей власти, а также говорит о том, что большинство граждан нашей страны с равнодушием наблюдает за происходящим, что уже само по себе является симптомом болезни общества. В будущем этот симптом может обернуться серьезным заболеванием для нашей страны. Ибо сказано: «Не бойся друзей – в худшем случае они могут тебя предать. Не бойся врагов – в худшем случае они могут тебя убить. Но бойся равнодушных – они не убивают и не предают, но только с их молчаливого согласия совершаются на земле все самые низкие преступления» (Бруно Ясенский. «Заговор равнодушных»).

– Что происходит в духовной жизни нашей страны и мира? Каковы итоги года для российского исламского сообщества?

– Из жизни российской уммы (мусульманского общества) хочу отметить принятие в Чеченской Республике так называемой «Грозненской фетвы», которая стала ответом на нападки представителей нетрадиционного ислама на суфиев (приверженцев мистического пути в исламе). Принятие фетвы было своеобразным ответом тем, кто отрицает путь суфиев и претендует на истину в последней инстанции. Грозненская фетва, на мой взгляд, не столько

пролила свет на вопрос, кто же на самом деле является истинным мусульманином – приверженцем пути сунны и джамаата, сколько выявила глубокие внутренние проблемы среди мусульман, без решения которых мирное сосуществование наших граждан не только в среде мусульман нашей страны, но и в российском обществе не представляется возможным. Именно распри среди мусульман стали причиной второй чеченской кампании, и они же отчасти не дают покоя российскому обществу и сегодня. *Мусульмане России стали играть слишком заметную роль во внутренней политике нашей страны, чтобы их внутренние проблемы и неурядицы могли восприниматься лишь как незначительные разногласия и внутриконфессиональная раздробленность.*

Противоречия внутри мусульманской уммы России стали серьезно влиять как на внутреннюю, так и на внешнюю политику нашей страны. Ведь именно благодаря этим разногласиям и распрям в рядах сирийских «джихадистов» воюют наши граждане против союзников России в лице Асада. Не будь в рядах запрещенной в РФ террористической организации, именующей себя «Исламское государство», наших граждан, которые стали открыто угрожать перекинуть огонь сирийской войны на Россию, возможно, наша страна и не принимала бы столь активного участия в ближневосточном конфликте, ставшем для нас серьезной обузой.

Мусульмане России, как «левые» так и «правые», должны понимать, что никакое современное государство не может позволить одной из социальных или конфессиональных группе негативно влиять на здоровье всего государственного организма. Государство не может более позволять негативно влиять на его внутреннюю и внешнюю политику никаким внутривнутриполитическим игрокам, какой бы ценой эта роль не была ими заслужена. Ибо речь сегодня идет не о софистике, а о стабильности и безопасности государства, которое периодически сотрясается от неспособности мусульман найти консенсус в религиозных вопросах на благо будущего. *Если мусульмане нашей страны этого не поймут и в ближайшем будущем не поменяют свое отношение как к власти (это в основном касается так называемых «салафитов»), так и к своим*

единоверцам (это касается отношения «салафитов» и «традиционалистов» друг к другу), то государство как целостная система (некий живой организм) перестанет считать мусульман своей неотъемлемой частью и начнет процесс отторжения всех мусульман России как чужеродного элемента, способствующего постоянной «болезни» российского общества.

На сегодняшний день государство дало мусульманам России шанс доказать, что они являются не «болезнетворными микробами», заражающими организм, как нас пытаются представить исламофобы, а «живыми бактериями», помогающими исцелению нашего больного российского гражданского общества. Власть дала еще один шанс доказать, что мусульмане (в том числе и салафиты), могут быть полезны для страны и нести некую объединяющую роль для российского государства. Если это доверие не будет оправдано в ближайшие год-два, власть начнет делать ставку на лиц совершенно другого формата и системы ценностей, включая атеистов, баптистов, пацифистов и даже лиц с нетрадиционной сексуальной ориентацией – в общем, всех, кто, несмотря на свои заблуждения и извращения, будут приносить пользу государству и способствовать росту стабильности, как это уже происходит в Европе (*на наш взгляд, говорить о стабильности в Европе сейчас не приходится – прим. ред.*).

– Ваш прогноз на будущий год? Какие тенденции окрепнут, а какие – уйдут в прошлое?

– Если же говорить о международной политике и ситуации вокруг Сирии, нужно отметить, что *взятием Алеппо разгоревшаяся большая ближневосточная война не закончится*. Уже сегодня мы воочию наблюдаем, как сбываются негативные прогнозы по поводу ситуации в Сирии. Все больше сторон, которые вели борьбу руками экстремистов, стали выходить из тени и публично выражать свои эмоции и негатив в отношении России и ее союзников. Нужно ожидать, что в этот конфликт, уже открыто, будут втягиваться и страны Запада и Востока, включая Китай и Иран, но не как закулисные игроки, как это происходит сейчас, а как противоборствующая западной коалиции сторона.

В случае развития этого сценария, т.е. еще большего вовлечения в конфликт в Сирии Ирана и шиитов на стороне Асада, под ударом окажется уже не «ИГ» или его возможный преемник, а государство Израиль, традиционно являющееся врагом Ирана и асадовской Сирии.

Я верю, что Сирия и другие страны Ближнего Востока переживут нынешний кошмар – и не только переживут, а возродятся в новом формате, явив всему миру силу Господа. Сирия станет примером того, как Всевышний «выводит живое из мертвого», как это было сделано Господом в момент сотворения Вселенной и человека (Адама): «*Он сотворил его из праха, а затем сказал ему: «Будь!»*» – и тот возник» (Коран).

И тогда тем, кто сегодня равнодушно наблюдает за происходящим или подливает масло в огонь противостояния на Ближнем Востоке, будет как минимум стыдно за их равнодушие и преступную позицию невмешательства, ценой которого стали сотни тысяч ни в чем неповинных жертв сирийского конфликта.

БЕЛАРУСЬ, МОЛДОВА, ПРИБАЛТИКА, УКРАИНА-2016

Многополярный мир со многими неизвестными

О главных событиях 2016 года в Молдавии и Причерноморье и их последствиях для страны и мира рассказывает доктор юридических наук, профессор, директор Института стратегических исследований Европейского университета Молдовы, бывший чрезвычайный и полномочный посол Республики Молдова в ФРГ, Испании и Дании Александр Буриан (Кишинев).

– Каковы, на Ваш взгляд, главные события уходящего 2016 года в Молдавии и Причерноморье (да и в мире в целом) и их последствия для страны и мира?

– Для Молдавии главным событием года были президентские выборы, как в самой Молдавии, так и в Приднестровье. Результаты выборов, в общем, были предсказуемы, хотя современные «выборные политтехнологии» могут, временами, сотворить и «чудеса».

Избрание Игоря Додона президентом Молдовы было подано средствами массовой информации как победа пророссийских сил в Молдавии и в Восточной Европе в целом, если брать в расчет и результаты выборов в Болгарии. Хотя, на мой взгляд, Додон не столько пророссийский, сколько промолдавский политик, поскольку выступает за укрепление молдавской государственности, за сохранение нейтралитета страны, за недопущение присоединения Молдовы к Румынии и за развитие отношений как с Западом, так и с Востоком, в первую очередь, с Россией.

Это, казалось бы, новое веяние во внешней политике Молдавии, хотя это не так: Молдова на протяжении всего своего существования, начиная с XIV века, была обречена поддерживать равные отношения как с Востоком, так и с Западом.

Главной геополитической особенностью Молдавского Княжества в средние века было то, что Молдавская Страна (*Țara Moldovei*) находилась (и продолжает находиться до сих пор) как бы на *разломе, на стыке*, или же *на границе* между тремя вели-

кими культурами (славянской, латинской и восточной), между тремя великими религиями (православной, католической и мусульманской), между тремя великими народностями (славянами, латинянами и тюрками) и между тремя идеологическими течениями (панславизм, пантюркизм и панлатинизм). Исключительное положение приграничного государства и приграничного народа привело к тому, что на протяжении веков Молдавское Княжество постоянно лавировало между великими державами, великими религиями и великими течениями, пытаясь удержаться на плаву, сохранив свой суверенитет и свою национальную идентификацию.

Попытки правящего класса Молдовы примкнуть к «сильным мира сего» привели к потере государственности (с 1442 года, после смерти господаря Александра Доброго начались постоянные набеги османов на Молдавию) и разделению Молдовы на три части. В 1775 году – присоединение севера Молдавии (позже названной Буковиной) к Австрийской империи, в 1812 году – присоединение восточной части Молдавии (позже названной Бессарабией) к Российской империи и существование западной части Молдавии (между Карпатами и Прутом) в Османской империи, в рамках которой в 1859 году Западная Молдавия объединилась с Валахией, образовав квази-государство Молдо-Влахия, которое с 1862 года начало называться Румынией, и в 1878 году обрело независимость (без Буковины и Бессарабии).

В настоящее время геополитически Молдова также находится как бы на разломе, на стыке между Востоком и Западом, между Евросоюзом и СНГ, между НАТО и ОДКБ, между православием и католицизмом, между либеральным и «постсоветским» мировоззрением, и любое «перетягивание каната» в сторону Востока или Запада может привести к настоящей гражданской войне, по сравнению с которой киевский «майдан» покажется лишь прелюдией. Это усугубляется еще и тем, что больше четверти населения Молдовы находится за рубежом: полмиллиона молдаван живут и трудятся в Евросоюзе, а полмиллиона – в России, оставаясь гражданами Молдовы и влияя на политику страны, в том числе и на результаты выборов.

Задача новоизбранного президента Додона как раз и состоит в том, чтобы найти способ примирить эти противостоящие стороны, которые ориентированы или сугубо на Запад, или сугубо на Восток.

Оптимальным вариантом для Молдовы является сохранение статуса ассоциированного члена ЕС и приобретение статуса ассоциированного члена ЕврАзЭС, сохранение статуса нейтрального государства и невступление в НАТО, укрепление связей как с Россией, так и с ЕС и со всем остальным миром, в том числе с Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС), став своеобразным мостом между ними.

Кому-то это может показаться нереальным, но, как ни странно, это вполне возможно, учитывая интересы России и интересы ЕС, их противоборство и их попытки найти точки соприкосновения для дальнейшего сближения и сотрудничества. Молдова как раз могла бы стать тем компромиссом между Россией и Евросоюзом, который мог бы наметить путь к деэскалации ситуации в мире.

Мне, как обычно, возражают, ссылаясь на то, что в учредительных документах ЕврАзЭС и Таможенного союза нет такого понятия и такого статуса как «ассоциированный член». Так сделайте такой статус! Кто вам мешает? Это же лучше, чем просто наблюдатель, хотя там даже статус наблюдателя не предусмотрен, что также странно.

Это, между прочим, относится к тому моменту, что у России до сих пор нет внятной и понятной стратегии относительно стран ближнего зарубежья. К большому сожалению, РФ очень часто применяет относительно последних принцип «кто не с нами, тот против нас», хотя это не всегда так и к тому же не всегда дает ожидаемые результаты, а лишь усугубляет и так непростые взаимоотношения постсоветских государств.

Если же взглянуть на главные события уходящего 2016 года в Причерноморье, то можно отметить, что ситуация, в целом, обострилась, начиная с сирийских событий, которые развиваются по неписанному сценарию. То же можно сказать относительно российско-турецких отношений, которые достигли пика «холод-

ной войны» и потом вдруг перешли в состояние «дружбы и взаимопонимания», а также возобновления боевых действий в Карабахе и на Донбассе.

Нельзя не отметить и активизацию террористических действий, начиная с трагедий в Ницце и Берлине и кончая убийством российского посла в Турции. 2016 год подтвердил постулат о том, что борьба с терроризмом – это не пустая болтовня и не имитация борьбы, а очень серьезная угроза миру во всем мире.

Важные события произошли в Евросоюзе в 2016 году, начиная с Brexit и итальянского референдума и кончая острым миграционным кризисом, который затронул практически все страны союза и показал слабость и неподготовленность европейских структур к таким вызовам.

Важное событие произошло в США, которое может повлиять на весь мировой процесс, в связи с избранием Дональда Трампа президентом. Трудно предсказать его дальнейшие действия, но несомненно то, что поведение США на мировой арене будет отличаться от политики «хромой утки». Будет ли это на пользу всему миру или нет – посмотрим.

– Можно ли выделить основную тенденцию? Каковы общие итоги года? Чем он особенно запомнится?

– Общая тенденция, на мой взгляд, на протяжении всего 2016 года знаменуется тем, что *мир полностью отходит от понятия монополярности и становится многополярным.*

Увеличивается разрыв между правящим классом и населением во всех странах мира, особенно в странах Запада, в том числе в Европе и США. Становится все более очевидным, что те, которые правят этими странами, абсолютно некомпетентны и даже не понимают, что происходит в мире. Это особенно видно в таких странах, как Франция и Германия, руководители которых живут какими-то иллюзиями о «мультикультурности», ожидая указания из «обкома» по любым вопросам и борясь постоянно с «ветряными мельницами», используя для этого пресловутые санкции.

Создается впечатление, что *«цветные революции» и «арабская весна» стали подкрадываться и к западному миру,* в том

числе к США (это ж надо, использовать те же методы непризнания результатов выборов, как и в странах третьего мира!) и к Евросоюзу, где политический класс явно правее.

– **Не возникает ли ощущения, что мировая политика «топчутся на месте» (посмотрим на Донбасс, Сирию, и не только...)? С чем это связано и как выходить из подобной ситуации?**

– Нет, не возникает такого ощущения. Наоборот, есть процессы, которые стремительно развиваются, хотя и не до конца ясно, чем все это закончится. Хотя, разумеется, *есть и такое ощущение, что все мы топчемся на месте, так как реально нет видимых результатов улучшения общей ситуации в мире.*

К примеру, много событий произошло в Сирии, где от ситуации почти полной бесконтрольности сирийская правительственная армия при поддержке российских ВКС сумела полностью взять под контроль Алеппо, заставив часть оппозиции сложить оружие и идти на переговоры. Вместе с тем, возникает вопрос: а каков общий итог, и каково будущее устройство Сирии? Единое государство? А возможно ли это, в принципе? Или несколько прогосударственных образований? Какие? А что будет с курдами? Будет ли у них автономия в составе Сирии, или же они попытаются объединиться с иракскими и турецкими курдами?..

Представляет интерес ось Москва-Тегеран-Анкара, хотя не до конца понятно, насколько эта ось долговечна, так как «слабым звеном» в ней является Турция, которая проходит через очень непростой период в своем существовании.

Относительно Донбасса можно отметить что на протяжении всего 2016 года ситуация была более-менее стабильной с тенденцией «заморозить» конфликт, однако события конца ноября и начала декабря дают повод резюмировать, что Киев решил пойти ва-банк в надежде на то, что «Запад им поможет», и НАТО вступит в войну с «агрессивными москалями». Напрасные иллюзии, так как для этого нет ни сил, ни возможностей, но, главное, нет желания со стороны стран НАТО положить свою голову на плаху ради киевских правителей.

«Топтанием на месте» можно определить ситуацию с безвизовым режимом со стороны ЕС относительно Грузии и Украины, и здесь можно лишь сожалеть, что Евросоюзом правят такие бездарные деятели, которые не могут понять разницу между мигрантами из Африки и мусульманского мира и мигрантами из христианских стран, каковыми являются и Грузия, и Украина.

Как выходить из этой ситуации? Трудно давать советы всем, да и вряд ли это возможно, но, тем не менее, необходимо искать пути выхода из тупиковых ситуаций, в которые иногда сами себя загоняем. Это касается и Востока, и Запада.

– **Ваш прогноз на будущий год? Куда идем?..**

– Думаю, идем к твердому многополярному миру, который еще совсем не очерчен и в котором абсолютно не ясно, какие игроки будут играть «главную скрипку». Пока вырисовывается «главная тройка»: США, Китай, Россия. Возможно, смогут сохранить свое влияние в мире Великобритания и Франция, так как они обладают ядерным оружием и средствами его доставки, а также являются постоянными членами Совбеза ООН, имея право вето и тем самым – возможность влиять на мировую политику.

Правда, Трамп грозит, что в 2017 году с ООН и Совбезом будет покончено. Возможно, как раз с целью нейтрализовать влияние Франции и Великобритании, так как в отношении Китая и России будет применяться другая тактика и стратегия.

Евросоюз, из-за своей нерасторопности и полного отсутствия внешней политики, вряд ли будет иметь политическое влияние в мире. Останутся не у дел в мировой политике и некоторые другие игроки, например, Германия и Япония, из-за неимения ядерного оружия и статуса постоянного члена Совбеза ООН, несмотря на их лидирующее положение в мировой экономике. Не исключено, что в связи с этим у них возникнет желание приобрести эти статусы, но реформу ООН, о которой говорят давным-давно, вряд ли стоит ожидать в 2017 году, поэтому членство в Совбезе им не грозит, а статус ядерной державы, хоть им он и по плечу и они обладают и необходимыми технологиями, и экономическими и техническими возможностями, вряд ли состоится, так как им будет

«стремно» нарушить Договор 1968 года о нераспространении ядерного оружия. Хотя у них может и возникнуть вопрос: почему Северной Корее, Пакистану, Израилю, Индии – можно, а им, Германии и Японии, нельзя? Опасные мысли. Но могут возникнуть...

Возможно, в 2017 году закончится эпопея НАТО. Во-первых, потому что США надоело выступать защитником непонятно кого и непонятно зачем. И это правильно. Во-вторых, Евросоюзу придется определиться, быть или не быть? А быть Евросоюзу можно будет лишь в том случае, если у него будет своя армия и своя оборонная политика, отличная от НАТО.

Ну, и конечно, в 2017 году состоятся выборы во Франции и в Германии, которые еще больше усугубят жизнь европейских бюрократов.

«Россия стремится быть в тренде, и это удаётся»

О ситуации вокруг Украины рассказывает эксперт журнала МИД РФ «Международная жизнь» **Владислав Гулевич** (Россия).

– Каковы, на Ваш взгляд, главные события уходящего 2016 года на Украине и в России? Можно ли выделить основную тенденцию?

– На Украине сложно выделить главное событие года. *Украинская политика – это серое болото мелких драчек и мелочных претензий друг к другу и к окружающему миру.* Продолжение существования этого болота и есть главное событие года для Украины. Порошенко исколесил за этот год США, Норвегию, Польшу и т.д., но КПД его поездок более чем скромнен.

Что касается России, здесь я бы выделил дипломатические успехи в сирийском вопросе, и это укладывается в общемировой тренд движения системы мироустройства к многополярности. Впервые со времени распада СССР Россия внятно отстаивает свои интересы вдали от собственных границ по принципу «слабые государства воюют на своей территории, а сильные – на чужой».

Мы живём на рубеже начала нового 500-летнего геополитического цикла, результатом которого будет полное переформатирование геополитического облика планеты. 500 лет назад была от-

крыта Америка, начался подъём Европы, и, как следствие, США, к вершинам экономического и политического могущества. Сейчас к вершинам этого могущества движется Китай, свои амбиции проявляет Индия.

Россия стремится быть в тренде, и ей это удаётся.

– **Ситуация на Украине – каков выход? Или выхода нет?**

– *Ситуация на Украине – это цугцванг. Какой ход ни сделай, всё плохо.* Плохо, если Порошенко будет у власти, и плохо, если он уйдёт, потому что на Украине нет вменяемых лидеров. «Оппозиционный блок» – это переиздание Партии регионов времён Януковича, что не совсем свежо для украинской политики.

Украинский кризис требует комплексного решения, в основу которого должен быть положен пересмотр российской стратегии в отношении ближайших соседей. Я о том, что у американцев, сидящих за десятки миль от России, получается лучше и эффективней брать под контроль соседей России, чем у России – с этими соседями взаимодействовать.

На Украине сошлись в одной точке и стремление США приостановить движение евразийской интеграции на запад, и неудовлетворительная работа российской дипломатии, так и не сумевшей за 25 лет существования самостоятельной Украины наладить эффективные контакты с пророссийской частью населения, и скрытые от внешних глаз бизнес-интересы людей, сидящих в высоких креслах по обе стороны границы.

Украинский кризис полностью разрешится тогда, когда удастся всё вышеперечисленное свести в выгодную для участников процесса геополитическую формулу: когда США предпочтут лучше не вмешиваться во внутренние дела российских соседей, бизнес-структуры предпочтут вести бизнес, не противоречащий интересам государства, национальные элиты сочтут не выгодным работать на заокеанских кураторов.

Это многочленная формула, значит, свести все её элементы к общему знаменателю очень сложно, но крайне необходимо.

– **Не возникает ли ощущения, что российская, да и мировая политика, что называется, топчутся на месте (Донбасс,**

Сирия, Россия...)? С чем это связано и как выходить из подобной ситуации?

– Насчёт Донбасса скажу, что *топтание на месте всё же лучше полномасштабного кровопролития*. В период жарких боёв в Донбассе гибло по 20-50 человек в день, сейчас, по последним данным, там гибнет приблизительно 400 человек в год, т.е. по 1 человеку в день.

Но такое топтание продолжаться вечно не может. Это сказывается на репутации России в глазах местных жителей, у которых война каждый день забирает по 1-2 соседа, друга, родственника. Люди психологически «зависли», живут в безвременье, не понимают, чего от них хотят и когда всё это закончится.

Очевидно, что закончится это тогда, когда США потеряют рычаги влияния на Восточную Европу и Украину, в частности. *Сирия – точка планеты, где Вашингтон может потерпеть стратегическое поражение.*

Сирийский вопрос имеет больший геополитический вес, чем вопрос украинский. Контроль над Сирией – это возможность влиять на расклад сил на Ближнем Востоке, контролировать Средиземноморье, которое выходит в Атлантику, омывающую берега Соединённых Штатов.

Здесь ставки очень высоки, потому всё внимание мирового сообщества переместилось туда. От того, за кем останется последнее слово в Сирии, за Россией или США, зависит, за кем будет последнее слово на Украине. Несколько упрощённо можно сказать, что в Сирии Россия помогает Донбассу не меньше, чем самой Сирии.

В связи с приходом в Белый дом Дональда Трампа «топтание на месте» в Сирии вполне объяснимо. Как бы дружелюбно Трамп ни отзывался о России, у США есть свои геополитические интересы в регионе, и ему, как президенту, придётся эти интересы отстаивать.

С нашей стороны вряд ли было бы разумно довести ситуацию в Сирии до той точки, когда у Трампа не останется другого выхода, кроме как пойти на конфронтацию с Россией, чтобы сохранить за Америкой те рубежи, которые она считает жизненно важными. Иначе избиратели Трампу этого не простят, и тогда

чуть ли не первый условно пророссийский президент США быстро превратится в «хромую утку». Нам это не надо. В интересах России показать миру, что «пророссийский» президент Соединённых Штатов будет благом для всех – и для россиян, и для американцев, и для всего мира.

– **Ваш прогноз на будущий год?**

– Сирия, Восточная Европа, Южно-Китайское море – вот точки будущих мировых проблем. Всё остальное будет уже производным от них.

«Без России у Беларуси нет позитивного будущего»

О ситуации в Беларуси и мире рассказывает политолог, главный редактор портала ІМНОclub.by **Алексей Дзермант** (Минск).

– **Каковы, на Ваш взгляд, три главных события 2016 года (и в стране, и в мировом масштабе)?**

– В Беларуси я бы выделил следующие события:

1. Выборы в парламент. Они еще раз показали, что белорусская политическая система устойчива. Подавляющее большинство мест в нем заняли представители системных, прогосударственных сил. И это закономерно. В обществе существует запрос на стабильное, эволюционное развитие, и результаты выборов прямо свидетельствуют о том, с какими партиями и общественными движениями избиратели это связывают. Кроме того, если и дальше будет общественно-политический запрос на более активную роль партий в белорусской политике, вполне возможно, что мы придем к формированию классической полупартийной системы в виде большой и влиятельной центристской силы (сейчас на эту роль претендует общественное объединение «Белая Русь»), системной оппозиции слева (КПБ) и справа (ЛДПБ). Впрочем, пока еще рано говорить, будут ли изменения в избирательном законодательстве, и пройдут ли следующие парламентские выборы уже не по мажоритарной, а по смешанной системе.

2. Деноминация и в целом финансовая стабилизация. На мой взгляд, это важный символический и практический шаг в укреплении национальной экономики. Появление новых денег, исчез-

новение лишних нулей имеет благоприятный психологический эффект, кроме того, они стали более удобными и понятными, в том числе для гостей нашей страны.

3. Визит Александра Лукашенко в Китай в сентябре 2016 года и в целом позитивное развитие белорусско-китайских отношений. Республика Беларусь и КНР достигли очень тесного, стратегического взаимодействия практически по всем важнейшим сферам: в экономике, политике, военно-техническом сотрудничестве. Лукашенко встречался во время последнего визита не только с Председателем КНР Си Цзиньпином, но и с Ли Кэцяном – лидером «комсомольцев», к которому прочат переход власти в КНР после Си Цзиньпина. Это значит, что Беларусь рассчитывает на долговременные отношения с КНР при любом руководстве.

Наиболее важные события в мире:

1. Избрание Дональда Трампа 45-м президентом США. Его избрание может стать началом реальной разрядки и перезагрузки в мире и в Северной Евразии. Если России удастся договориться с новой администрацией и снизить градус напряженности в отношениях с коллективным Западом, то это пойдет на пользу всем, в том числе, и Беларуси. Для Восточной Европы, которая все больше походит на линию фронта новой холодной войны, такая разрядка жизненно необходима.

2. BrExit и очевидный кризис ЕС. Результаты референдума о выходе Великобритании из Европейского союза красноречиво свидетельствуют о том, что это интеграционное объединение теряет привлекательность даже для наиболее экономически и политически влиятельных его членов. Значит, серьезные проблемы назрели в самой конструкции этого союза, в принципах, на которых он стоит. Ослабление ЕС и утрата им морального преимущества в отстаивании своих ценностей являются для России, Беларуси, ЕАЭС вызовом и возможностью. Надо суметь правильно этим воспользоваться и нарастить силу, прочность и влияние наших интеграционных союзов.

3. Успех России в Сирии. Очень важное событие с точки зрения региональной и планетарной безопасности. По сути, Рос-

сия – единственная из мировых держав, которая реально успешно ведет в этой стране борьбу против идеологической чумы XXI-го века – исламского экстремизма и фундаментализма. Россия решительно вступила в эту битву и побеждает. Это имеет колоссальное значение для всего человечества. Кроме того, это еще раз покажет западным партнерам, что с Россией надо договариваться по хорошему, а не пытаться давить или устраивать хаос у ее ворот.

– Каковы основные тенденции уходящего года в Беларуси и на территории «евразийской интеграции» в целом? К чему они приведут в ближайшем будущем?

– Тенденции в Беларуси и на пространстве евразийской интеграции противоречивы. В основном, это связано с экономическими факторами. 2016 год был неплохим для белорусской промышленности, в частности, для машиностроения, где наблюдался рост. Например, БелАЗ вышел на первое место в мире по производству большегрузных тягачей, пошли в гору дела у МТЗ. Но мы сильно просели по нефтепродуктам, что было связано с затянувшимся белорусско-российским нефтегазовым спором. Поскольку спор продолжается, это говорит о том, что пока нет четких механизмов ни в рамках Союзного государства, ни в рамках ЕАЭС для их разрешения. Хотя именно этого и хотелось бы ожидать от евразийской интеграции.

– Каковы перспективы самой «евразийской интеграции»? Каковы они у проекта без идеологической составляющей – или в современном мире это совершенно не важно?

– Лично я отношу себя к евразийским оптимистам и полагаю, что, несмотря на все сложности и пробуксовки, евразийская интеграция необратима, она реально приносит пользу, выгоду и может принести её ещё больше. Конечно, для этого нужны работающие институты, выполнение уже достигнутых договоренностей, согласованное планирование промышленной, финансовой, инвестиционной политики.

Что касается идеологии – ЕАЭС возник в качестве чисто экономического объединения на рыночной основе. Для текущего момента, видимо, это оптимальный для всех вариант. Но с моей

точки зрения, он не должен оставаться именно таким всегда. *Элементы политической интеграции тоже необходимы. В связи с этим неизбежно возникнет вопрос и о собственных ценностях, целях, то есть вопрос об идеологической надстройке. Она необходима. Она есть у всех значимых субъектов международных отношений: ЕС, США, КНР, исламского мира.* В полуартикулированном, неофициальном виде есть она и у нас. *Необходимо уже начинать работать по её актуализации*, хотя бы пока на экспертном уровне и через структуры гражданского общества стран ЕАЭС, которые, кстати, тоже надо совместно развивать.

– В последнее время в России все чаще отмечают определенную отстраненность Минска, нежелание белорусских коллег принимать участие в проектах с заметной российской составляющей. Нам кажется, или в Беларуси действительно держат – и увеличивают – некоторую дистанцию? Не услышат ли в Москве в скором времени, что «Беларусь – це Европа», со всеми вытекающими из этого последствиями?

– *В Минске присутствует некоторое разочарование темпами и результатами евразийской экономической интеграции.* Как говорится, было гладко на бумаге, не заметили овраги. До сих пор есть проблемы с доступом на рынки всех стран ЕАЭС, факты откровенного протекционизма, лоббирования, недобросовестной конкуренции, постоянно возникают торгово-экономические споры. Кроме того, на этом фоне некоторые крупные российские СМИ на волне «украинского синдрома» пытаются подверстать сюда и Беларусь. Здесь это вызывает закономерное недоумение и раздражение.

«Дистанция» Беларуси от России прямо пропорциональна отношению России к своим союзникам – советуются ли с ними по важнейшим вопросам, касающимся, в конечном итоге, всех, принимают ли их мнение во внимание, готовы ли реально выстраивать взаимовыгодные кооперационные связи и запускать проекты развития. В целом, я не вижу никаких серьезных оснований, что Беларусь может отказаться от тесного союза

с Россией. Без России у Беларуси нет позитивного будущего. И у нас это понимают.

– Ваш прогноз на будущий год? Куда идем?..

– Многое будет зависеть от того, удастся ли России заключить Большую Сделку с США и на каких условиях. Для России, как мне кажется, прежде всего, важен вопрос Украины и ее пацификации, поэтому надо договариваться по ней. Очень важна конфигурация решения по Сирии с участием России, Турции и Ирана. Если она будет прочной и удачной, то это может надолго стабилизировать Ближний Восток. Очень важна динамика отношений России с Китаем, практическая реализация сопряжения ЕАЭС и Экономического пояса Нового шёлкового пути. Я бы обратил больше внимания на работу со странами, которые так или иначе могут быть вовлечены в орбиту евразийской интеграции: Молдова, Грузия, Узбекистан, Таджикистан, Монголия. С каждой из них свои нюансы, проблемы, но их нужно и можно решать, в том числе с привлечением экспертного сообщества из всех стран Евразийского Союза.

«Загнанные в угол элиты, которых не жалко»

О ситуации в Прибалтике и вокруг нее рассказывает руководитель правового департамента Института европейских исследований (Латвия), правозащитник (Эстония) **Сергей Середенко**.

– Каковы, на Ваш взгляд, главные события 2016 года в Прибалтике и мире и их последствия? Можно ли выделить основную тенденцию? Каковы общие итоги года?

– Профессор СПбГУ Николай Межевич назвал ушедший год «неудачным» для Европы, и точнее, на мой взгляд, не скажешь. Конфликт европейских народов и европейских элит налицо, и США в этом смысле тоже «не подкачали», избрав президентом Дональда Трампа. Причём и BrExit, и «Трамп» как явления нанесли по элитам двойной удар – фактор неожиданности оказался настолько же сильным, насколько мощными явились сами эти решения. *В Европе к BrExit можно смело приплюсовать «миграционный» кризис, и в итоге мы имеем загнанные в угол элиты,*

которых не жалко. Элиты это понимают, и реагируют соответственно – в таких случаях выбор обычно невелик, и на первом месте в списке стоит «война».

Соответственно, Украина и Сирия. Украина героически отражает все наступления российской армии, и у России, собственно, сухопутных войск больше нет. Они все уничтожены ВСУ. Именно поэтому Россия присутствует в Сирии исключительно силами ВКС – других войск просто не осталось. Впрочем, есть еще флот...

Если же серьёзно, то *тот факт, что Россия с Украиной не воюет, совершенно не означает, что Украина и её союзники не воюют с Россией.* Хотя бы на страницах и экранах своих СМИ. Таков феномен «гибридной войны», и предложенная Ричардом Бахом формула «Они объявили войну, а никто не пришел» уже не работает. Не пришли – вам же хуже. И в этом смысле Прибалтика демонстрирует завидную негибаемость – не случайно в решении Дорогомиловского районного суда г.Москвы по заявлению В.Н.Олейника об установлении факта государственного переворота на Украине в феврале 2014 года Прибалтика упоминается трижды. А в новой Концепции внешней политики России – ни разу... *В этом году Россия окончательно определилась по отношению к Прибалтике, и эта определённость, хоть и не вызывает радости, ценна сама по себе.* На этом фоне просто очаровательно смотрятся публичные размышления нового президента Эстонии Керсти Кальюлайд о том, что на празднование столетия страны она бы, пожалуй, Путина не пригласила.

При этом общеевропейский конфликт народов и элит в Прибалтике выглядит, как всегда, по-своему: народ просто сваливает. Что на деле означает, что в Прибалтике просто не могут сформироваться те тоффлеровские «решающие меньшинства», которые могли бы предложить новую повестку дня. И рокировка в эстонском парламенте реформистов на центристов это в полной мере продемонстрировала. Что же до «несистемной оппозиции» в лице правозащитников, антифашистов, антиглобалистов, евроскептиков и прочих, то ими вполне эффективно занимаются спецслужбы и медиа «мейнстрима». Вплоть до того, что прошедший в сентяб-

ре в Таллине Марш мира был подан изданием Postimees как «марш мира экстремистов».

Марш мира. Экстремистов.

– **Чем год особенно запомнится?**

– Ну, тут ответ чисто субъективный – шествием Бессмертного полка в Таллине на 9 мая и последовавшим за этим преследованием со стороны полиции. Полиция незаконно запретила шествие, а нас будут судить за то, что мы его НЕ провели. Цель понятна – отбить у нас всяческую охоту проводить его в следующем году. И больше: когда снесли в 2007 году Бронзового Солдата, то власть всячески педалировала, что это не «снос», а «цивилизованный перенос». Я же упорно стою на «сносе», т.к. был уничтожен более чем полувековой обычай собираться у этого памятника 9 мая и 22 сентября – в день освобождения Таллина. Так что задача эстонских властей – не дать сложиться новому обычаю. Суд по этому нашему абсурдному обвинению еще впереди.

– **Не возникает ли ощущения, что мировая политика, что называется, топчется на месте? С чем это связано и как выходить из подобной ситуации? Ваш прогноз на будущий год? Куда идем?**

– Нет, не возникает, если стать на минуточку либералом и восхититься мерной поступью агрессивного либерализма. Ювенальная юстиция, подростковые «клубы самоубийц», легализация гомосексуальных браков, инцеста, педофилии, эвтаназии, наркотиков и пр. – кто же тут «топчется на месте»? Отнюдь.

Три года назад я ушел в отставку с поста общественного русского омбудсмена, на котором пребывал в Эстонии с 2004 года, и занялся научной работой, пытаюсь отвечать на эти и другие вызовы современности. И столкнулся с *проблемой доведения результатов своих исследований до «решающих меньшинств»*. Выяснилось, что тут надо прилагать дополнительные усилия. Свежий пример – цитата из указанного выше решения суда по делу Олейника: «Принимая во внимание, что заявитель Олейник лишен действенных средств правовой защиты на Украине, которые объективно не могут быть ему предоставлены на Украине, так как про-

сильно от лиц, совершивших государственный переворот, судебного признания факта такого государственного переворота было бы по существу юридически и фактически нелепым...».

А ведь под этим уже есть научная база – в своей книге «Правый радикализм в партийно-политических системах современных европейских государств» мы с соавтором Натальей Ереминой разложили нацизм по фазам развития и пришли к выводу о том, что для ликвидации в судебном порядке нацистских и, шире, общественно-опасных партий существует очень узкое по времени окно возможностей, вне пределов которого эти попытки обречены на провал. До этого «окна» – «у нас фашизма нет и быть не может», а после – то, о чем написала судья А.Г. Шипикова. В той же книге, кстати, мы указываем, что у украинского суда был шанс признать ВО «Свобода» нацистской партией, но он решил этим шансом не пользоваться. Поэтому в приложении к книге мы даём диагностику «Свободы» как нацистской партии. Как вывод из этого – *российским правоохранителям нужно гораздо больше контактировать как с учёными, так и с правозащитниками.*

Демонизация России не позволяет Европе обратиться к России за её историческим опытом, который сама она ценит мало. В частности, мой единственный ответ, как правоведа, на «миграционный кризис» в Европе – нельзя! Нельзя принимать «беженцев»! По совершенно понятной правовой причине: для исламистов шариат неотделим от ислама, в связи с чем принцип территориальности действия права для них – пустой звук: «Где я, там ислам, а где ислам, там шариат». И вот уже в репортажах об исламистских анклавах в Европе звучат фразы типа «Полиция тут появляется редко», «Тут живут по своим законам» и т.п. А что такое – «тут живут по своим законам»? Это – отрицание суверенитета государства, принимающего «беженцев». И как раз Российская Империя через кровь и ошибки создала модель разделения ислама и шариата (вообще, изначально «закон» – религиозное понятие), но за этим опытом никто и не думает обращаться. И не думаю, что у современной России есть наготове соответствующая «методичка» – тут потребуются добротное научное исследование.

Если же обращаться к «свежим идеям», то *должны быть немедленно прорисованы политические контуры прекращения военного конфликта в Сирии*. Формальное окончание военного конфликта есть причина для отмены статуса «беженца» и высылки сирийских и прибывших из Сирии «беженцев призывного возраста» из Европы обратно в эту страну. Потому что угрозы преследования больше нет. Это стало бы началом обратного процесса, совершенно правового, кстати. В случае удачи такой высылки это стимулировало бы Европу на установление мира в других «горячих точках», поставляющих «беженцев», а в случае гораздо более вероятной неудачи – сорвало бы с «беженцев» этот фиговый листок.

Это – один из вариантов ответа на вопрос о том, как выйти из подобной ситуации.

КАСПИЙСКИЙ РЕГИОН-2016

«Переходный или даже промежуточный год»

О ситуации в Казахстане и Каспийском регионе рассказывает старший научный сотрудник Евразийского научно-исследовательского института (Астана) **Лидия Пархомчик**.

– Каковы, на Ваш взгляд, главные события 2016 года для Казахстана, Каспийского региона и мира, а также их последствия?

– Если говорить об итогах 2016 г. для Казахстана, то можно выделить ряд трендов, которые в той или иной степени нашли свое отражение в политической и экономической жизни страны. Ушедший год был богатым на события, которые привели к повышению внутривнутриполитической активности. К числу таковых следует отнести внеочередные выборы в парламент, которые состоялись 20 марта. Прошедшие выборы не принесли неожиданностей с точки зрения распределения депутатских портфелей: из шести партий 7% порог смогли преодолеть лишь «Нур Отан», «Ак Жол» и КНПК. Однако сам факт того, что выборный процесс был запущен в результате инициативы депутатов Мажилиса о самороспуске, которую в итоге поддержал президент Нурсултан Назарбаев, свидетельствовал о наличии необходимости заручиться поддержкой населения для проведения курса экономического восстановления страны. Вообще нужно отметить, что конец 2015 г. – начало 2016 г. стал самым непростым периодом для экономики Казахстана, которая даже вошла в состояние краткосрочной рецессии.

Помимо этого, настоящим испытанием на «стрессоустойчивость» стали земельные митинги, прошедшие в апреле в Атырау, Актобе, Семей и Алматы. Возмущение граждан поправками в земельное законодательство, которые, в частности, позволяли увеличить иностранцам срок аренды сельхозземель с 10 до 25 лет, в совокупности с потребностью выплеснуть накопившееся недовольство в связи с ухудшившимся социально-экономическим по-

ложением, вылилось в проведение несанкционированных митингов. События вызвали широкий общественный резонанс и вынудили руководство страны пересмотреть свое видение развития земельного законодательства. Создание Комиссии по земельной реформе, а также объявление главой государства моратория на отдельные нормы Земельного кодекса до 2021 можно назвать беспрецедентным шагом.

Беспрецедентными для страны стали также теракты в Актобе и Алматы в июне и июле 2016 г. И если мотивация напавшего на здания Алмалинского РУВД, ДКНБ и ДГД не была классифицирована как религиозный экстремизм, то причины, побудившие группу приверженцев салафизма напасть на оружейные магазины, полицейских и воинскую часть в Актобе, в полной мере соответствовали данной классификации. Данные инциденты не только обозначили наличие проблемы радикализации, но и выявили недостаточную проработанность законодательства в отношении профилактики и предупреждения возможных терактов. Обозначенные события в совокупности с известием о кончине первого президента Узбекистана Ислама Каримова активизировали процесс внутривнутриполитических рокировок, которые были восприняты как подготовительные маневры для потенциального транзита власти.

В целом, можно заключить, что события 2016 г. как лакмусовая бумага выявили наиболее проблемные и «тонкие» места обеспечения экономической и политической стабильности.

Если же говорить о Каспийском регионе, судьба которого напрямую касается Казахстана, то здесь мы можем наблюдать некоторое замедление темпов многостороннего взаимодействия. В очередной раз переговорный процесс по определению статуса Каспийского водоема был «поставлен на паузу», о чем наглядно свидетельствует тот факт, что V Каспийский Саммит, который должен был пройти в Астане осенью 2016 г., перенесен как минимум на год. Окончательное слово в оформлении сроков проведения встречи на высшем уровне скажут главы внешнеполитических ведомств стран «каспийской пятерки» после своего очередного заседания, которое ориентировочно должно пройти весной этого года.

Однако нужно особо подчеркнуть, что изначально прикаспийские страны, в частности, Казахстан, поставили перед собой довольно высокую планку по предполагаемой результативности предстоящего Саммита – было заявлено о намерении подписать согласованную версию Конвенции о международно-правовом статусе Каспийского моря, которая бы оставила в прошлом споры относительно правового режима Каспия. Но следует отметить, что, несмотря на довольно серьезный прогресс в отношении сближения позиций по ряду вопросов правового регулирования на Каспии, стороны все еще сохраняют противоречивые подходы относительно принципа делимитации, транспортного регулирования и навигации. Исходя из этого, перспективы положительного разрешения ситуации с подписанием Конвенции пока не обрели четкую форму. Более перспективным в этом плане выглядит возможность подписания Соглашения о сотрудничестве в сфере транспорта на Каспийском море, которое активно лоббируется туркменской стороной. Однако для этого необходимо провести встречу глав прикаспийских государств, что несколько затруднительно из-за завышенных ожиданий от предстоящей встречи.

Возникшая заминка диалога в пятистороннем формате была отчасти компенсирована двухсторонними и трехсторонними переговорами между странами «каспийской пятерки». Так, в частности, Иран и Россия активизировали консультации по созданию «зеленого коридора», Россия и Казахстан – по активизации взаимодействия в рамках ЕАЭС, Азербайджан и Казахстан – по реализации Транскаспийского транспортного коридора, Иран, Россия и Азербайджан – по улучшению энергетического взаимодействия.

Таким образом, нужно отметить, что Казахстан, как часть каспийского геополитического пространства, был вовлечен в различные политические и экономические процессы, которые во многом предопределили задачи государства на 2017 г.

– **Можно ли выделить основную тенденцию?**

– Несколько абстрагируясь от частных случаев и происшествий в масштабах страны, можно констатировать, что для Казахстана доминирующим трендом все же являлся фактор обеспечения

внутриполитической стабильности, т.е. по сравнению с 2015 г., в период которого значительное внимание отводилось социально-экономическим вопросам, произошло смещение приоритетов. Получив некоторую гарантию того, что экономика страны, а значит, и благосостояние ее граждан, не продолжит ухудшаться, появилась необходимость гарантировать наличие устойчивого канала коммуникаций по линии руководство-население.

В случае с более обширным пространством Каспийского региона можно констатировать, что впервые за последние несколько лет отсутствие прорывных инициатив в многостороннем формате стран «каспийской пятерки» не привело к актуализации геополитической составляющей каспийского дискурса, который всегда находился в тесной связке с энергетическими проектами. Даже запуск гигантского месторождения Кашаган в казахстанском секторе Каспийского моря, не говоря уже о запуске нефтяного месторождения имени В.Филановского в российской части Каспия, не привлекли внимания к региону. Данное обстоятельство напрямую связано с сохраняющимися низкими ценами на нефтегазовые ресурсы.

– Каковы общие итоги года? Чем он особенно запомнится?

– Пожалуй, можно идентифицировать 2016 г. как год переходный или даже промежуточный. Непростая экономическая ситуация вынудила страны региона начать реализовывать стратегии, первые результаты которых можно будет наблюдать к концу 2017 г.

– Ваш прогноз на будущий год?

– Для Казахстана 2017 г. станет тем временным отрезком, на котором страна будет максимально интенсифицировать свои медиаторские возможности. Являясь первым представителем из числа стран Центральной Азии в Совете Безопасности ООН в качестве непостоянного члена, Астана будет принимать участие в обсуждении наиболее злободневных вопросов современных международных отношений. Более того, руководство страны будет прилагать усилия для того, чтобы отмененный в 2016 г. Каспийский Саммит все же прошел с теми или иными оговорками в Астане.

P.S. БОЛЕВЫЕ ТОЧКИ-2017

«В отличие от 2015 года, крупных прорывов не произошло»

О ситуации в стране и мире рассказывает политолог, автор книг о Южной Осетии и Приднестровской Молдавской Республике Александр Сергеев (Москва).

– Каковы, на Ваш взгляд, главные события уходящего 2016 года и их последствия для страны и мира?

– Как ни грустно об этом говорить, но на первое место по значимости событий в настоящем году вышла череда терактов: взрывы в Турции, чудовищное массовое убийство в Ницце, жестокое убийство во французском католическом храме в пригороде Руана 86-летнего католического священника Жака Амеля, теракт в Берлине, и наконец, теракт, совершенный против российского посла в Турции Андрея Карлова – событие не просто неординарное, а с трудом находящее себе аналоги в более чем двухвековой истории страны.

Не могу сказать, что совсем не было позитива – итоги выборов в Молдавии, в Приднестровье, в Болгарии, ряд других моментов, безусловно, радовали и открывали для российского государства некоторые новые перспективы и горизонты. Однако они, по большому счету, имели локальный характер. *В отличие от 2015 года, никаких крупных прорывов не произошло*, была замечена весьма условная стабилизация прежних российских геополитических рубежей при стремительном росте потенциала напряженности.

– Каковы основные тенденции уходящего года в Южной Осетии и Приднестровье? К чему они приведут в будущем году?

– В Южной Осетии со скрипом, через пень-колоду, стали заключаться некоторые дополнительные соглашения, предписанные Союзным договором с Россией 2015 года о сотрудничестве и интеграции. Однако темпы, с которыми они реализуются, равно как и масштабы действия Инвестпрограммы, никак не могут удовлетворять. Необходимо осознать, что *мы имеем дело с критически больным организмом, на спасение которого отводятся годы.*

России, даже в практически-прикладном геополитическом смысле, не говоря уже об историко-культурной и идеологической значимости, нужна сильная и стабильная Южная Осетия как стратегическая зона отечественной безопасности на ее южных рубежах. На спасение Южной Осетии история отвела нам несколько лет. Либо Москва начнет в это как следует вкладываться, либо мы не переломим на этой территории системного регресса, а это – сродни мине замедленного действия с крайне серьезным взрывным потенциалом. Какая бы команда не победила на следующих президентских выборах в РЮО, она будет вынуждена буквально вкалывать, выстраивая с Москвой дополнительные каналы взаимодействия. В этом, если можно так сказать, будет заключаться ее прямая историческая миссия и ответственность.

По поводу Приднестровья. Смена власти там сильно обнадежила. В новой команде много подлинных профессионалов своего дела и искренних патриотов, чьими руками строилась республика в первые двадцать лет ее существования. Однако проблемы сегодняшнего Приднестровья, равно как и проблемы Южной Осетии, системны и фундаментальны. Новая приднестровская элита, как и элита югоосетинская, без помощи России не справится. Необходимо задействовать все возможные российские информационные, экономические, духовно-культурные, элитно-политические, идейно-смысловые коммуникации, чтобы пробиться в Москву и заставить ее обратить внимание на приднестровскую проблематику. Последнему фактору следует уделить особое внимание. Приднестровье – историческая икона русского сопротивления, важнейший стратегический форпост России на Балканах, источник уникального евразийского сверхмодернистского знания, нация, живущая во имя российской цивилизационной миссии. Все эти карты необходимо умело использовать. Насколько успешно получится это делать – настолько результативными, в конечном счете, будут действия новой команды.

В отношении всех непризнанных и частично признанных постсоветских государств необходимо извлечь следующий урок – нельзя ждать, пока на тебя обратят пристальное внимание. Сове-

менная Москва занята решением острейших каждодневных проблем общемирового уровня и значения, у нее до небольших регионов и стран при всем желании просто не доходят руки. Хотите реально что-то изменить – интегрируйтесь в общемосковский мейстрим со своими альтернативными сценариями развития. Именно в этом на сегодняшний день состоит исторический и идейно-смысловой вызов современности. Ответим на него – будем жить дальше.

– Каковы общие итоги года? Чем он особенно запомнится?

– Мне кажется, что сегодняшние государственно-властные круги, по-настоящему определяющие политику государства, поняли основополагающую угрозу для себя и для страны – угрозу «московского майдана», приуроченного к следующим президентским выборам, при котором уличная внесистемная оппозиция постарается одержать победу благодаря усиленному западному кураторству и помощи определенно настроенных некоторых внутривластных звеньев. Именно в этом, на мой взгляд, проявляется один из серьезных скрытых смыслов и создания Росгвардии, и отставки многих крупных российских чиновников летом-осенью этого года, и «дела Улюкаева» и многих других имевших место вещей.

В то же время, при всей оправданности и необходимости подобных действий, власть должна понять, что *главные вызовы на сегодня – отсутствие полноценной стратегемы многолетнего развития, необходимость поиска адекватных идейно-смысловых основ общества и масштабная деградация всех имеющихся блоков системного управления.* Государство в ближайшее время должно вести усиленную работу по координации деятельности всех «мозговых центров» и экспертов патриотической направленности по разработке системы реалистичных чертежей выхода из текущей ситуации. Не начнем трудиться над этим с полной самоотдачей – катастрофы избежать будет крайне трудно.

– Не возникает ли ощущения, что российская, да и мировая политика, что называется, топчутся на месте? С чем это связано и как выходить из подобной ситуации?

– Конечно, возникает, и не исключена вероятность несения на этих фронтах дальнейших серьезных потерь. Почему это происходит? Прежде всего, по обсуждаемой выше причине – отсутствию у сегодняшней России реалистичной всесторонней стратегии развития и подлинных идейно-смысловых основ жизнедеятельности. *При всем обилии публикаций о Сирии никто не задает себе вопросов о том, как устраивать «послеигиловскую» Сирию* – и это при крайне удачном дальнейшем сценарии развития событий. Сирия – сложно устроенная страна, где проживает множество национальностей, конфессий, где велико влияние различных территориальных кланов и т.д. У многих из них сложные отношения с асадовской администрацией. А вот с игиловцами кое-кто из них договаривается – социальная политика данного террористического образования, ведущаяся с целью пропаганды, во многом достигает своих целей и ведет к приросту сторонников из числа простых людей. Что со всем этим будем делать? Это первый аспект.

Во-вторых, при полноценном разгроме «Исламского государства» часть этих боевиков попытается просочиться на Северный Кавказ и в Поволжье, что создаст для Москвы дополнительные проблемы. И в-третьих, *сейчас операцией в Сирии можно оправдать многие наши внутренние проблемы, а потом это делать станет нельзя*. Чтобы по-настоящему продвинуться в сторону разрешения указанного проблемного клубка, нужна подлинно новая СТРАТЕГИЯ, а ее нет, и воли к ее созданию тоже ни у кого нет. Вот и пытаемся сохранить статус-кво и на этом усидеть, пока возможно.

С Донбассом – все ровно то же самое. Вместо детального изучения реалий Донбасса и выработки системы практических рекомендаций мы коллективно лепили «икону Новороссии», пытаясь завлечь под это наиболее пассионарный российский элемент. Когда данная идея провалилась – стали стремиться заморозить сегодняшнее положение вещей. А между тем, на рубежах Донбасса война идет полным ходом. И нешуточная.

– Ваш прогноз на будущий год? Куда идем?..

– Повторю во многом прошлогодние выводы. Пока во власти и в обществе не восторжествует воля к стратегии, потенциал напряженности будет только нарастать. Пора менять дискурс в соответствии с требованием времени, брать новые рубежи сложности, разрабатывать и предлагать сценарии дальнейшего развития. Сделаем это – получим шансы на дальнейшую всестороннюю победу.

«Мировая политика действительно топчется на месте»

О главных тенденциях в стране и мире рассказывает автор монографии «Терроризм смертников: проблемы научно-философского осмысления (на материале радикального ислама)», доцент кафедры философии и истории Сибирского государственного университета телекоммуникаций и информатики **Сергей Чудинов (Новосибирск)**.

– Каковы, на Ваш взгляд, главные события 2016 года и их последствия для страны и мира? Каковы основные тенденции года? К чему они приведут в будущем году?

– К основным событиям прошедшего 2016 года можно отнести продолжение военных действий в Сирии, тлеющий военный конфликт на ближайшем рубеже России – на Украине, *дальнейшую эволюцию транснационального террористического движения (выступающего под лозунгами исламистского экстремизма)*, углубление противоречий между Россией и официальной политической элитой Запада, в связи с чем проявляется феномен тотальной политизации межцивилизационного взаимодействия с вовлечением в этот процесс все новых сфер социальной и культурной жизни, ранее сохранявших автономные правила существования.

Хотелось бы отметить, что в Сирии в результате вмешательства России в течение года постепенно нарастало преимущество сирийской армии и официальной власти (кульминация – освобождение Алеппо). При этом успехи на каждом этапе четко маркировались всплеском соответствующих публичных реакций, информационного и дипломатического давления со стороны Западной Европы и США, поддерживающих отдельный сегмент исламистов и так называемой «умеренной оппозиции».

Несмотря на то, что участие России в локальных конфликтах на Украине и в Сирии – вынужденное и изначально было необходимой реакцией на враждебное геополитическое наступление по разным фронтам, в итоге это привело к укреплению статуса России как одной из ведущих держав на международной политической арене. Укрепление это стало возможным также и благодаря непреклонной позиции (и соответствующей геополитической стратегии) в борьбе с террористическими движениями, в первую очередь, исламистской идеологической ориентации.

Что касается последнего, то *глобальный джихадизм за последние два года пережил существенную эволюцию в области мировоззренческо-идеологической составляющей и стратегического мышления экстремистов*. «Бренд» «Аль-Каиды» как авангарда глобального исламистского движения померк на фоне возвышения более молодого и более радикального движения «Исламское государство». Последнее воплощает собой важный сдвиг в идеологическом сознании и мировидении глобального джихадизма – смену мироустроительного мотива на эсхатологическо-апокалиптическую устремленность, переход от социально-утопического политического идеала к сочетанию его с эсхатологизмом и ожиданием последних времен истории. В этом свете исламистский идеал возрожденного мирового халифата перестал быть только историческим и цивилизационным проектом (что было характерно для идеологии центрального руководства «Аль-Каиды»), но стал символом-предвестником свертывания мировой истории и наступления финальной исторической катастрофы человечества, переходящей в метаисторическое измерение – апокалиптические события и Суд.

Очевидна *тотальная политизация всех сфер культурного и социального взаимодействия между западной и российской цивилизациями*, при этом инициатором этой тенденции является первый актер в этом сложном и антиномичном взаимодействии. Среди наиболее ярких примеров можно вспомнить подтасовку результатов на общеевропейском музыкальном конкурсе «Евровидение», где победила мало примечательная в художественном от-

ношении, но крайне ангажированная политически песня с анти-российским посылом. При этом правила самого конкурса (никакой политики!) были откровенно нарушены.

Политизация спорта вылилась в крайне агрессивной информационной кампании и предпринятых административных мерах в отношении олимпийской сборной России на Играх в Рио, направленных на подрыв мирового авторитета России и деморализацию авангарда российского спорта. За последние лет пять эти Олимпийские игры стали самыми «грязными» и политизированными. Суть всех предпринимаемых западным истеблишментом (вернее, теми режимами и той частью элиты, которая враждебна России) инициатив – подвергнуть российскую власть остракизму во всех возможных сферах, не только в сугубо политическом измерении.

Попытка государственного переворота в Турции летом 2016 г. – неожиданное и весьма значимое событие, которое привело к «перезагрузке» внешнеполитических отношений между Россией и Турцией. Несмотря на объективное сближение двух стран перед лицом общего вызова, все же прогнозировать дальнейшее развитие конструктивных взаимоотношений весьма непросто, учитывая большое различие в интересах политических режимов России и Турции.

Конец года был ознаменован трагическим событием (падение ТУ-154 над Сочи, направлявшийся на сирийскую базу Хмеймим), которое как бы подвело черту какому-то этапу существования современного российского общества, символически совпавшему с завершением года. Из этого события следует извлекать метафизический смысл и серьезные духовные уроки. Одна из удачных попыток подобной интерпретации была дана авторами сайта Dia-Locus.

– Каковы итоги года для российского исламского сообщества?

– Минувший год не привел к сближению различные цивилизационные центры современного мусульманского мира, скорее, наоборот, лишь углубил геополитический раскол между некоторыми из них. В частности, Иран как мировой центр шиитской версии ислама, сохраняющий традиционный союз с алавитским ре-

жимом Асада в Сирии, был втянут в более глубокую конфронтацию с центром официального салафизма – Саудовской Аравией. В целом, линию геополитического разлома между этими и другими ключевыми игроками на международной арене мусульманского мира можно проследить по позиции в сирийском вопросе.

Что касается российской уммы и ее консолидированности, то на уровне организационно-административном можно лишь отметить наличие прежних разнонаправленных тенденций: с одной стороны, стремление к интеграции и взаимной координации, а с другой – размежевание различных сегментов мусульманской общины и становление новых автономных центров. Так, в ноябре появился пятый из крупнейших муфтиятов – «Духовное собрание мусульман России», который собрал под своей сенью десять региональных муфтиятов. При этом региональное Духовное управление мусульман Ханты-Мансийского округа объявило о своей автономности и вышло из состава ЦДУМ России.

Одним из важнейших центров развития исламской цивилизации в России продолжает оставаться Татарстан, где в 2016 было начато строительство Булгарской исламской академии, а в Казани, наконец-то, открылся первый в России Центр партнерского банкинга, призванный реализовать на практике принципы исламской экономической модели финансирования и ведения бизнеса.

– Не возникает ли ощущения, что российская, да и мировая политика, что называется, топчутся на месте (посмотрим на Донбасс, ту же Сирию, окинем взглядом нашу родину...)? С чем это связано и как выходить из подобной ситуации? Ваш прогноз на будущий год? Куда идем?..

– *Мировая политика действительно топчется на месте, несмотря на стремительно меняющийся мир.* В случае с Россией (санкционный режим и прочее) это состояние связано с нежеланием западных политических элит принимать постепенное возвращение России в мировую политику в качестве одного из ключевых игроков. Отсюда многие закрученные в клубок неразрешимых противоречий политические и тлеющие военные конфликты, в которых Россия принимает активное участие, сохраняя

ют застывшее состояние на прежней фазе развития. Прагматическая дипломатия и рационализм, которые ведут за собой умение идти на уступки, из этой сферы просто изгнаны. И дело не в иррациональности мотива или же в неумении договариваться, а в том, что приоритет в разрешении этих противоречий отдан интересам более высокого уровня – речь идет о сохранении или же утрате статуса непререкаемого авторитета некоторых цивилизационных центров Запада и модели однополярного геополитического мира.

Конфронтация с западной цивилизацией предоставила прекрасный исторический шанс, которым, к сожалению, на данный момент слабо воспользовались. Шанс этот заключается в становлении более автономной и защищенной от колебания мировой экономической конъюнктуры модели экономики, реиндустриализации и развитии высокотехнологичного производства, наконец, в восстановлении собственных цивилизационных начал социального бытия. Однако многие инициативы остаются лишь благой декларацией.